АННА БРУША

Среди туманов и снов

Королевство туманов

Анна Бруша

Среди туманов и снов

«Анна Бруша»

2021

Бруша А.

Среди туманов и снов / А. Бруша — «Анна Бруша», 2021 — (Королевство туманов)

В одну ужасную ночь у Мальты пробудилась магия. Теперь взор девушки проникает за толстые стены дворцов, где короли предаются оргиям, а королевы плетут сложные интриги. Столь опасный дар не удается утаить. Мальту забирают в замок «Башни Пепла» – мрачную школу со строгими порядками. Ей уготована роль марионетки загадочного и честолюбивого мага. Кажется, нет шансов остаться свободной, но судьба сводит ее с троллем-полукровкой и жестоким чернокнижником, потерявшим свою возлюбленную. В книге присутствует нецензурная брань!

© Бруша А., 2021
© Анна Бруша, 2021

Содержание

Начало 5
Глава 1 11
Глава 2 15
Глава 3 21
Глава 4 29
Глава 5 34
Глава 6 39
Глава 7 47
Глава 8 53
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Анна Бруша
Среди туманов и снов

Начало

Троллий замок
Заалокский лес

Всадник влетел во двор Тролльего замка. Серый конь ронял хлопья пены на каменные плиты, стук его копыт разрушал чуткую тишину зачарованного места.

Ловко спешившись, молодой человек принялся водить коня по кругу, давая тому остыть.

Сам парень тоже был порядком разгорячен бешеной скачкой, фыркал и с шумом выдыхал воздух. В каждом движении угадывалась плохо сдерживаемое нетерпение.

Он был хорош собой: один только взгляд ярких васильковых глаз разбивал девичьи сердца. Да и в целом, природа явно не поскупилась, вытачивая и создавая из расхожего набора черт благородный и мужественный облик.

Резким движением он рванул застежку бархатного плаща, подбитого драгоценным мехом барса, и без сожалений набросил роскошную вещь на спину своего скакуна, ласково похлопав того по шее.

Вскоре раздался топот копыт и ржание. Чуть ли не выбивая искры подковами, подгоняемые криками и свистом, влетели еще два коня. Их всадники были похожи, точно братья: оба кареглазы и рыжеволосы.

– Наконец-то! Я думал, мне придется тут ждать до вечера. Галард, Роберт, где вас тролли носили? – в голосе явственно слышалась привычка командовать.

– Ваше Величество! В сравнении с Танцующим любой конь – кляча. Не было шанса угнаться за вами.

Прискакавший первым, молодой человек действительно был королем Миравингии – одного из пяти великих государств людей. Он принял корону на поле боя, когда та упала с головы его отца – короля Хлодиона, убитого черной тролльей магией. Юноша бесстрашно ринулся в бой и своим примером вдохновил воинов. С того сражения его стали именовать Этельредом I Отважным.

Король ухмыльнулся:

– Идем, Галард, посмотрим на нашу берлогу. Зря, что ли, мы отбили ее у проклятых нелюдей.

Он поручил Танцующего заботам Роберта и двинулся к дверям.

– Постойте, Ваше Величество! – Галард замешкался, достал из седельной сумки сверток и очень аккуратно извлек из него на свет золотой обруч с острыми зубцами.

– А, да, давай! Теперь можно зайти как полагается.

Король Этельред возложил корону себе на голову. Обруч плотно обхватил лоб и примял темные кудри. Теперь правитель походил на правителя, а не на разодевшегося солдата удачи.

Галард и Роберт не преклонили колени перед своим государем. Эти дворяне находились на особом счету и носили почетное звание «рыцарей рукава». Название пошло из старинного обычая: когда король появлялся перед своими подданными, двое рыцарей всегда стояли справа и слева, буквально касаясь рукавов королевского платья. Да и весь выезд в глушь был задуман, чтобы позволить себе вольности и уйти от протоколов.

– Если бы вы отправили слуг заранее, они бы все подготовили к вашему приезду, – сказал Галард, с сомнением глядя на мрачные каменные стены.

Но его величество лишь презрительно хмыкнул.

– Чтобы верховный маг прислал сюда своих прихвостней и соглядатаев под предлогом, что это место необходимо очистить от тролльего колдовства долгими ритуалами с песнями и ночными бдениями. Нет уж! Я желаю поохотиться, желаю хорошенько повеселиться и не намерен терять время. Нам с тобой не привыкать к походным условиям, тем более я кое-что придумал и отправил сюда доверенных людей.

Галард вздрогнул. Он почувствовал укол раздражения, почему король ничего не рассказал о своей затее. Кому он доверяет больше, чем ему.

Мужчины налегли на тяжелые двери, которые долго не поддавались, словно в замке осталась неведомая призрачная сила, все еще противящаяся вторжению захватчиков.

Ровно год назад молодой Этельред пришел в эти леса с небольшим войском и разгромил троллей. Никто из защитников замка не выжил в кровавой бойне. Лестницы и полы стали красными и склизкими, вороны слетелись пировать и кружили такой огромной тучей, что их крылья застилали небо, поэтому ясный день казался сумрачным вечером.

Но таков был король Этельред в свои двадцать три года – неудержимый воитель. Мечом и огнем он теснил магию и всяческое чернокнижие. Он отогнал нелюдей далеко от границ своего королевства, и вечные туманы отступили.

– Недурно место, – сказал король, оглядывая просторный холл с резными колоннами.

С потолка на непрошенных гостей взирали пятиконечные звезды и луны с человеческими глазами, колонны были испещрены магическими символами колдунов-троллей.

– Не очень-то им помогли эти картинки, – его величество презрительно сплюнул.

В глубине зала со скрипом отворилась дверь.

Галард немедленно обнажил меч.

– Кто здесь? – зычно крикнул он, выступая вперед и закрывая собой своего господина, – Именем короля, покажись!

– Его величество уже прибыл! – раздался мелодичный голос, и на свет вышла женщина. Яркие зеленые глаза казались огромными на фарфорово-белом лице. Длинные рыжие волосы были бесстыдно распущены. Впрочем, и наряд ее никак нельзя было назвать скромным. Роскошное платье из золотой парчи с облаком юбок и валенсианскими кружевами уместно смотрелось бы во дворце во время пышного празднества, если бы не одна пикантная деталь – декольте полностью открывало полные груди с дерзко торчащими сосками, покрытыми позолотой в тон парче.

– Мира! – король со смехом оттеснил Галарда и пошел ей навстречу. – Все ли готово к нашему празднику…

– Да, господин, – ответила она и опустилась в изящном реверансе.

Этельред окинул Миру голодным взглядом и повернулся к своему другу, который так и продолжал сжимать меч в руках.

– Я же говорил, что кое-что придумал, – и обратился уже к женщине, – Показывай, дорогая, насколько вы хорошо потрудились.

Она шла чуть впереди, элегантно поддерживая подол.

– Это же… – начал Галард.

– Да! Хозяйка лучшего борделя. Герцогиня среди шлюх, – громогласно возвестил Этельред. – И поверь, она куда расторопнее этих дворцовых негодяев, которые только и делают, что доносят о каждом моем шаге лордам, министрам и магам. Даже не знаю, кто гаже. Наверное, все-таки колдуны.

Галард промолчал. Он прекрасно знал, что о магах лучше не заикаться, если не хочешь испортить настроение королю. Тот мирился с ними как с неизбежным злом, поскольку их тайные умения бывали весьма полезны. Но король всегда больше полагался на силу железа, чем на древнее искусство.

Его величество со смехом подхватил миниатюрную Миру и закружил.

– Я решил хорошо отпраздновать свое решение жениться. Холостяцкая жизнь останется в прошлом.

Галард удивился:

– Долой старый привычки?

– Нужно сохранять приличия. Моя супруга будет королевой, – строго сказал Этельред. – Пора обзавестись законным наследником и позаботиться о продолжении династии. Хотя, думаю, это произойдет довольно скоро.

Галард хмыкнул. Двор был наводнен королевскими бастардами, а сколько их было рассыпано по землям, где он бывал в походах, нельзя было сосчитать. Сомневаться в мужской силе короля не приходилось. Ни одна девица или дама, благородная леди или простолюдинка не могла чувствовать себя в безопасности рядом с Этельредом. Его аппетиты были неуемны.

– Эти места вокруг замка были священны для наших врагов, а теперь я наводню замок лучшими шлюхами! – король возвысил голос. – Друг мой, здесь будет место, свободное от запретов и приличий! И тролли меня раздери, если мое слово не железно!

На солнце набежало облако, и в зале на мгновение резко потемнело.

– Твое слово твердо, милорд, – поспешно согласился Галард.

– Где там эти лентяи? Я что, мало плачу своим рыцарям, если они не могут купить себе добрых легконогих коней? Неужто они взяли мало трофеев в последнем походе?

Он уже был готов разозлиться, когда гулкие залы наполнились смехом и женским визгом. В зал ввалился Роберт с девицей на плече.

– Взгляни, Твое Величество, кто повстречался мне на пути. По всем признакам охота будет доброй, – сказал Роберт и похлопал девицу по заднице.

Она взвизгнула и, взъерошив огненные волосы Роберта, что-то прошептала ему на ухо.

Гнев монарха быстро вспыхнувший, так же молниеносно улетучился.

– Не трать на нее слишком много сил, Роб, – король сделал неприличный жест, который никак невозможно было ожидать от монарха.

Девица сползла на землю, цепко ухватила Роберта за рукав и увлекла за собой в глубину замка.

Король хмыкнул и стал серьезным:

– Веди, Мира.

Они дошли до большого зала. В исполинском камине пылал жаркий огонь. В центре стоял стол, который ломился от кушаний: запеченный лебедь соседствовал с горой куропаток, фаршированных фруктами и орехами. Пара жареных кабанов в окружении бесчисленных сыров, различных паштетов, колбас и тяжелых гроздей винограда. На серебряных подносах лежал свежий хлеб. С первого и даже со второго и третьего взглядов было невозможно объять это изобилие.

Тяжелые кубки ждали, чтобы наполниться самыми изысканными винами, привезенными из отдаленных южных провинций.

Галард присвистнул.

Мира сдержанно улыбнулась, наблюдая за реакцией рыцаря.

– Я что-то не вижу… – начал Этельред.

Она быстро хлопнула в ладоши, и из-за бархатной занавеси, скрывавшей небольшую дверь, в зал вошел еще один человек, низкорослый, с землистого цвета лицом и цепким, темным взглядом. Он нес большую корзину, прикрытую полотенцем.

– Крысолов! – обрадовался король.

Крысолов поставил корзину на пол и склонился в почтительном поклоне. Он всегда сопровождал короля в походах и отвечал за провиант и комфорт Его Величества, а также выполнял разные деликатные поручения.

– Это оно?

– Да, Ваше Величество.

Галард силился рассмотреть, что же такого особенного находится в корзине. Он был не на шутку заинтригован. Король перехватил его любопытный взгляд, нагнулся и сдернул полотенце.

Орехи. Там оказались позолоченные орехи.

Монарший замысел все еще оставался непостижим для Галарда. И его растерянное выражение лица выдавало рыцаря с головой.

– Скоро все поймешь, – король улыбнулся и вновь сосредоточил свое внимание на убранстве зала. – А где стол для игры в рольту?

– В соседнем зале. Там все готово к игре: и карты, и фишки.

Король поспешил проверить.

* * *

Туар – столица Миравингии Малый дворец Айль – резиденция верховного мага

Верховный маг был мужчиной грузным. Никто никогда не видел, чтобы он торопился или суетился. Он никогда не повышал голос, глаза его часто были полуприкрыты и оттого складывалось впечатление, что верховный маг ленив и невнимателен.

Но мейстер Бальтазар Тосса таковым не был. Просто вся его энергия была направлена на работу разума и на плетение интриг, в коих он был силен и искусен. Верховный маг только что совершенно невозмутимо выслушал весть о том, что на рассвете король покинул столицу в сопровождении двенадцати рыцарей.

– Ведет себя как мальчишка! Он не может вот так просто исчезать, без охраны! И просто не являться на совет, – бушевал магистр боевой магии Дагберт Хант.

Бледные щеки колдуна пожелтели и на них ярко выступили красные прожилки.

– Он и есть – мальчишка, – тихо сказал Бальтазар Тосса и поправил на груди семиконечную звезду – символ колдовства и его власти. – Но пока нет причин для беспокойства. Мне доподлинно известно, куда он отправился.

Верховный маг извлек из рукава мантии листок и протянул своему собеседнику. Тот пробежал глазами по строчкам и поморщился:

– Троллий замок – проклятое место. Король Этельред подвергает себя неоправданной опасности. Такой же безрассудный, как и его отец. Он не взял ни одного мага для охраны!

– Спокойнее, Дагберт, спокойнее.

– Меня удивляет, что, располагая этими сведениями, вы ничего не сделали, хотя могли бы его остановить.

Укор повис в воздухе.

– И отправиться в опалу? Нет, мой дорогой, это не входит в мои планы. Наш король всем сердцем ненавидит магию и магов как ее проводников. Мальчишка вспыльчив, импульсивен, с ним нужно быть крайне осмотрительным. Тем более неплохо, что король занят. В свете последних событий…

Лицо Дагберта исказилось будто бы от боли.

– Да, в этом смысле, оно к лучшему. Никто не мог ожидать… эм… проявления столь сильного дара.

– Тоже мальчишка. Слишком горячая кровь, – верховный маг потер ладони, как будто они озябли, хотя в комнате было тепло. – Хочу его увидеть! – голос прозвучал неожиданно твердо.

– Как вы желаете, мейстер.

Бальтазар Тосса поднялся со своего места, бросил быстрый взгляд в окно.

Солнце заливало мощеную площадь, по которой сновали по своим делам горожане.

– Как ты думаешь, Даг, в скольких людях там внизу есть хоть малая крупица магии?

Магистр боевой магии тоже посмотрел на улицу и в раздражении пожал плечами.

– Может у одного на тысячу.

– И это – крупица, которая никогда не разовьется ни во что… Магов мало. Наше число ничтожно, поэтому мы должны бороться за каждую каплю магической крови. Особенно когда речь идет о таком потенциале.

– Потенциал потенциалом, но он же совершенно не управляем.

– Возможно, методы убеждения были слабоваты.

Верховный маг неторопливо пошел к выходу.

– Если вы спросите мое мнение, мейстер, то ублюдка нужно казнить, – сказал Даг.

– Хорошо, что я не спрашиваю.

Путь до темницы они проделали в молчании.

Трудно поверить, что лишь четверть часа неторопливым шагом отделяло тепло и роскошь дворцовой жизни от ужасной тюрьмы.

Бальтазар Тосса с легкой усмешкой оглядел каменный пол, устланный месивом из сгнившей соломы и нечистот. Воздух был сыр и тяжел. Тут стоял дух безысходности и отчаяния. Верховный маг находил это весьма удобным. Он не любил бегать за своими врагами, предпочитал держать их, как говорится, под боком.

Достаточно было царственного кивка головы, чтобы стражи отперли железную дверь. Тусклый, болезненно-зеленоватый свет магического светильника с трудом проник в непроглядную тьму камеры.

Как любил говаривать маг: человек склонен стремиться к свету, но для этого некоторым нужно понять суть тьмы.

Пленник звякнул цепями и зажмурился, словно по глазам ударило яркое солнце.

– Здравствуй, Мадс, – сказал Бальтазар.

– Чтоб тебе сгореть, – судя по голосу, говоривший был молод, но разглядеть в столь скудном свете не представлялось возможным.

Магистр боевой магии небрежно шевельнул пальцами, раздался хлесткий звук удара, и парень забился в цепях.

– Следи за языком, когда к тебе, негодяю, обращается сам верховный маг Бальтазар Тосса!

Сам верховный маг никак не отреагировал на предпринятые воспитательные меры и продолжил чуть лениво и равнодушно:

– Мне сообщили, что ты дважды сбегал из школы магов. Почему?

– Не нравится мне у вас, – в полутьме блеснула дерзкая улыбка.

– А нравится грабить на большой дороге и нападать на обозы. Понятно. Но зачем останавливаться на достигнутом. Мне сообщили, что ты с дружками пытался отбить у конвоя некую молодую особу, обладающую явным талантом к колдовству. Это привело к тому, что ты убил четырех стражей и серьезно покалечил двух магов. Перепугал горожан.

– Жалею, что они не сдохли. Твари, вы все твари! Бьянка ни в чем не виновата! – цепи звякнули зло и отчаянно.

Маг слегка кивнул:

– Она скрывала свой магический дар. И вместо того, чтобы служить своей стране, своему народу и королю, Бьянка использовала троллью магию, помогала девкам и дурным женам травить плод, а еще варила приворотные зелья. Как думаешь, тебя она тоже приворожила?

– Иди ты к троллям!

Молодой человек весьма красочно описал, в каких извращенных отношениях мать Бальтазара Тоссы состояла с тролльими колдунами. Эта тирада снова была прервана Дагбертом Хантом.

На этот раз удар вырвал из груди Мадса крик боли и ярости.

Верховный маг выждал несколько мгновений, чтобы удостовериться в том, что полностью завладел вниманием молодого бунтаря. По губам мага скользнула улыбка.

– Значит, это любовь всей твоей жизни. И ты, смотрю, настроился умереть с ней в один день. Это можно легко устроить. Я прикажу сначала казнить Бьянку и только потом тебя, чтобы ты полюбовался на работу нашего палача.

– Она мертва. Ее нельзя убить.

Мадс то ли издал смешок, то ли всхлипнул.

– Жива. И даже почти здорова. Рана на груди только выглядела страшно, но мы же тут не в игрушки играем, а колдуем. Целители ее подлатали.

Мадс молчал, только слышалось его тяжелое дыхание. А маг продолжал:

– Немного обидно, мы все-таки потратили на девку время и силы, несколько амулетов и сильных снадобий, но ничего не поделаешь, ты не оставляешь мне выбора.

Молчание пленника сделалось тяжелым, и в общем зловонии тюрьмы начал угадываться новый запах: внезапно повеяло грозой и молниями.

Бальтазар Тосса вздохнул:

– Не трудись, твоя сила заблокирована. Ты не сможешь разорвать цепи, как бы ни старался. Вот если бы обучался магии, то мог бы действовать не так глупо. И я бы мог закрыть глаза на проделки этой твоей Бьянки. Но увы…

Камеру наполнил дым. Из груди Мадса вырвался отчаянный рык. Наручники, сковывающие его запястья, почти горели.

Верховный маг поднял руку, пальцы исполнили сложный магический пасс. Он не стал утруждать себя произнесением заклинания вслух.

Запах грозы исчез. Пленник закричал от дикой боли, прерванное заклинание обратилось против своего создателя и раскаленное железо жгло его руки.

Дагберт тоже не бездействовал, попытка освободиться была подавлена. И несчастный безвольно повис на цепях, лишившись сознания.

– Я говорил, что он неуправляем. Тупое, необучаемое животное. Лучше его повесить, а эту Бьянку…

– Все прошло неплохо, – перебил его Бальтазар Тосса и приказал: – Отправьте к парню лекарей. Пусть приведут в порядок его руки. Мне он нужен целым и невредимым.

– Но он же опять сбежит!

– О, нет, теперь он мой со всеми потрохами. Я поговорю с ним, когда он придет в себя, и поверь, из него получится хороший маг.

– Могу я узнать, откуда у вас, мейстер, такая уверенность?

«Потому что я сам был на его месте. Давно». – промолчал Бальтазар Тосса.

Глава 1

Троллий замок
Заалокский лес

За окнами Тролльего замка стояла бархатная ночь, а внутри все было золотым и алым от пламени многочисленных свечей. Длинный стол напоминал поле битвы: туши кабанов были наполовину съедены, обглоданные кости валялись на полу, лебедь превратился в жалкие объедки, скатерть заливали жирные пятна соуса, а лужицы пролитого вина сильно смахивали на кровь. Король Этельред пировал в окружении двенадцати доверенных рыцарей, которые благополучно добрались до Тролльего замка. И напрасно его величество ругал их за скаредность. Никто из них не жалел золота на покупку горячих и быстрых коней, но Заалокский лес бывает коварен. Его тропки и дороги извиваются точно змеи, и стоит только отвлечься, как они приводят совсем не туда, куда хочется.

Да, король и его армия разогнали туманы тролльих колдунов, но что-то осталось, неуловимое и живучее, тайное и враждебное. Эхо былого колдовства затрудняло дорогу.

Но если кто-то из рыцарей и вспомнил про магию по пути сюда, то эти мысли быстро развеяли пятьдесят самых дорогих шлюх королевства, которые теперь прислуживали за столом.

Этельред не шутил о своих намерениях превратить Троллий замок в женский дом. Тут уже были собраны красавицы на любой вкус. Король любил разных, и, главное, природой ему была дарована такая неиссякаемая сила страсти, какой просто не могло быть у обычного мужчины. Было в этом что-то колдовское.

Рыцари оценивающе поглядывали на девушек.

Тут были белолицые, голубоглазые северянки с льняными волосами, несколько черноглазых, смуглых и пламенных южанок с волосами мягкими и курчавыми, как руно. Была девушка с примесью тролльей крови. Она взирала на рыцарей золотистыми кошачьими глазами, подведенными черной краской, а на лбу и щеках у нее был вытравлен синий узор из звезд. Рыжеволосые прелестницы из холодной Илиании славились своим пылом и неутомимостью в любви. В коллекции короля были две близняшки. Нежные, маленькие и гибкие, они развлекали собравшихся игрой на лютнях.

Мира зорко следила, чтобы ее подопечные были внимательны к рыцарям и у мужчин не опустели кубки.

– За короля! За короля! – по залу прокатился дружный рев.

Этельред благосклонно кивнул.

Среди его рыцарей особенно выделялись трое.

Юный Ланс вошел в ближний круг короля недавно. Он ужасно гордился тем, что его взяли с собой на охоту, и изо всех сил старался “соответствовать” и не краснеть, когда его взгляд натыкался на обнаженные груди Миры. Ланс отчаянно завидовал товарищам, которые, не стесняясь, тискали девиц и отпускали соленые шуточки.

Второго рыцаря, приковывавшего взгляд, звали сэром Думстангом. Он выглядел гигантом: грива черных волос рассыпана по плечам, карие, маленькие, как у медведя, острые глазки недобро смотрят на мир, а кулаки размером с голову ребенка. В его лапище кубок казался какой-то стопкой.

Третий на общем фоне выглядел чуть ли не стариком. Его волосы были совсем седыми, а лоб пересекали глубокие морщин. Он только смачивал губы вином во время здравниц и громких тостов да крошил корку хлеба на свою тарелку. В тусклых болотных глазах не вспыхивал интерес, когда проходящая мимо девица игриво задевала его округлым бедром.

Он единственный не поддался всеобщему веселью. Это не укрылось от внимания короля, который поднялся со своего места и подсел к рыцарю.

– Вам не по вкусу вино или еда, мой добрый друг? Если так, сэр Адам, то я пошлю на кухню и они принесут вам, чего захотите.

– Нет, мой господин, – сэр Адам отложил корку хлеба.

– Тогда почему такой вид, словно мы кого-то хороним?

– Ты не боишься, мой король? Мы в их замке…

– Это теперь мой замок! – Этельред возвысил голос. – Только не говори, что ты ударился в суеверия.

– Не суеверия, а магия. Не стоит лишний раз искушать судьбу.

– Что за чушь! Здесь нет ни одного мага с их вечным бормотанием и грязными фокусами. Здесь нет ни одного тролля, разве что…

Он поманил девицу с синими звездами на лице.

– Эй, ты… ну-ка, помоги сэру Адаму развеять тоску. А ты, сэр Адам, покажи, как драл троллей на Тиропольском мосте.

Рыцари, которые начали прислушиваться к разговору, одобрительно зашумели и принялись стучать кулаками по столу.

Но сэр Адам оттолкнул девицу и воззрился на короля. Наступила гнетущая тишина.

– Совсем из ума выжил, старик? – прошипел король. Его глаза яростно блеснули.

– Такое поведение недостойно короля. Тем более накануне союза. Это сборище позорит твою будущую королеву.

Слова прозвучали хлестко, как пощечина.

Все замерли, зная вспыльчивый нрав Этельреда. Столь дерзкое оскорбление не могло остаться безнаказанным. Такое свободомыслие требовало мужества, но сэру Адаму не хватило мудрости держать свое мнение при себе.

Прошла минута совершенно страшного безмолвия.

– Что ж, я никого здесь насильно не держу. И даже король не может приказать веселиться, если человеку не весело.

Сэр Адам резко поклонился и спешно покинул зал.

Король проводил его взглядом. В синих глазах разгоралось пламя.

– А мы будем праздновать! – Он поднял кубок. – Выпьем! Через месяц я женюсь!

Веселье возобновилось, но с заминкой. Даже у тех, кому хмель крепко ударил в голову, он несколько подвыветрился.

Подали куропаток.

Галард грохнул кубком по столу с такой силой, что опрокинул кувшин – красное полилось на пол.

Мира кивнула двум северянкам, и те бросились в кладовую, чтобы принести еще.

– Король добрый, – прошептала Анта, пока Гвен наполняла кувшины.

– Не уверена, – коротко ответила та.

– Мира получила много золота.

Гвен поморщилась.

– И будь уверена, нам придется отработать каждый эйрин. Ночка простой не будет, помяни мое слово. В замке у моего барона тоже всегда все прилично начиналось, а потом…

– Но он хотя бы красив.

– Слабое утешение.

– Рыцари молоды, – не сдавалась Анта.

– Как ты можешь быть такой наивной. Ничего хорошего в том, что они молоды, нет. Это означает, что драть нас будут много и долго. Я предпочитаю стариков. Киваешь, когда они пускаются в долгие россказни о своих подвигах, а как до дела дойдет: подержался за трусики, пустил слюни на сиськи и все – свободна. Но хватит болтать, а то Мира будет зла.

Когда Анта и Гвен вернулись из погреба с вином, оказалось, что торжество переместилось в соседний зал. Натопленный камин изрыгал волны жара, на полу лежали толстые ковры и шкуры.

На стенах сохранились фрески, изображающие сцены охоты, а также уцелели некоторые охотничьи трофеи. Черепа оленей с тяжелыми рогами соседствовали с черепами неведомых тварей. У нелюдей все не по-людски, охотятся и жрут всякую мерзость. В целом обстановку можно было назвать даже уютной. Рыцари рассаживались вокруг стола для игры в рольту.

– Будем играть на раздевание, – объявил король. – Правила просты. Выбираете себе девицу, ставка – ее одежда.

– А это дело! – сказал Роберт, обрадованный тем, что его кошельку ничего не угрожает.

В последний раз он здорово проигрался и должен был немного денег каждому из собравшихся.

– Моя вот эта!

Он питал слабость к рыжеволосым и крутобедрым, и чтобы груди с крупными, мягкими сосками удобно помещались в ладонях.

– Моя вот эта.

– Нет, моя.

Рыцари затеяли шуточную потасовку. Девицы визжали и смеялись, усаживаясь на колени к игрокам. Поскольку мужчин осталось двенадцать, то неразобранные шлюшки с готовностью окружили стол, чтобы понаблюдать за игрой.

– Да, не уходите далеко. Мы сыграем не по одному кону.

Король сам перетасовал колоду и раздал карты.

Никогда игроки в рольту так не радовались проигрышу своей ставки. Они пассовали, так что королю пришлось сделать строгое внушение, чтобы игра не закончилась слишком скоро.

На оленьих рогах, как на флагштоках, раскачивались знамена юбок и нижнего белья. Пол покрылся парчой с островками кружев.

Наконец-то последний покров был сорван. Янеж – девица с примесью тролльей крови – избавилась от последней подвязки.

Тогда его величество подошел к корзине, зачерпнул горсть золотых орехов и бросил на пол.

– Тут нужно убраться, – громко объявил он и разбросал оставшееся содержимое.

Орехи затерялись среди платьев, юбок и корсетов, запутались в ворсе многочисленных ковров, закатились в щели.

Голые девицы опустились на колени и принялись ползать по полу, собирая орешки.

– Клянусь своим мечом, этим малышкам требуется помощь, – с этими словами Думстанг рванул на груди рубашку, обнажив могучий торс с затерявшимся в густой черной поросли золотым оберегом.

Он также избавился от штанов, демонстрируя внушительный член. Рыцарь стоял голый и гордый своей мужественностью.

– Клянусь короной, в сравнении с тобой, Думстанг, мы все – мальчики.

Этельред подал знак Мире. И она открыла небольшой ларец, что стоял на каминной полке до этого момента никем не замеченный.

– Медаль! – торжественно провозгласил его величество. – Медаль за самый большой хер среди присутствующих. Если кто-то может продемонстрировать больше, чем у Думстанга, то пусть сделает это сейчас или молчит навеки.

Охотников мериться не нашлось.

– Большая херовая медаль твоя по праву, сэр Думстанг.

– Ланс, – сказал король, – пора тебе стать мужчиной.

Рыцаренок стушевался. Одно дело зажать девку на конюшне, украсть у нее поцелуй или залезть в декольте, и совсем другое демонстрировать удаль, когда на тебя все пялятся.

Нахлынувшее было возбуждение вытеснил липкий страх оскандалиться. Уверенности не добавлял Думстанг, который трудился над темноволосой. Она стояла на коленях, а рыцарь пристроился сзади. Он намотал длинные волосы на кулак, вынуждая ее выгибаться. Но громкие стоны и вскрики отразились от стен и дали Лансу передышку. Все повернулись к этой парочке.

Рыцари принялись раздеваться, отпуская комментарии.

– Хорошо засадил.

– Знатно жарит.

– У него хер, как дубина. Не порви девку.

Мышцы голого зада Думстанга каменели и напрягались. Он ускорил толчки.

– Отсюда кажется, что ее трахает медведь. Я и не думал, что он такой мохнатый.

– Зверь, зверь, зверь, – кричали шлюхи и хлопали в ладоши.

Собравшиеся распалялись все больше и больше. А Ланса вдруг замутило. Его грудь, живот и спина были гладкими, чуть тронутые загаром. Он не отличался мощным строением, но в схватке был гибок и быстр. Несмотря на жар от камина, предплечья покрылись мурашками.

Он так и стоял не в силах двинуться.

– Что же ты, Ланс? – хохотнул король.

Анта сжалилась над рыцаренком. Она взяла в руку его перепуганный, съежившийся член, уверенная в способности своей ладони творить чудеса.

– Все получится, – прошептала она, блестя глазами. – Расслабься.

Ланс прикрыл глаза, попытался сосредоточиться.

В умелых руках член ожил, дернулся вверх, начал наливаться.

– Возьми меня за грудь, красавчик.

Ланс вцепился в сиську, как утопающий цепляется за соломинку.

– Полегче, – прошептала Анта и сладострастно застонала.

Осмелев, Ланс покатал между пальцами сосок.

– Да! Да! Вот так!

Он повалил Анту на шкуру, устроился между ее разведенных ног.

– Давай, милый, – подбодрила она и направила его рукой.

Ланс едва не спятил от счастья, когда его член вошел в податливую плоть.

Если Думстанг походил на медведя, то Ланса можно было сравнить с кроликом. Он дергался и суетился, принимая профессиональные стоны девицы за искреннее наслаждение. Это наполняло его тощую грудь гордостью.

Король Этельред довольно смотрел на происходящее, а вскоре сам избавился от одежды. После чего снял корону с головы и короновал свой стоящий член, наглядно демонстрируя силу и готовность.

– Кто трахнет больше девок, тоже получит медаль… а та девка, которую трахнут больше всех, тоже получит от меня подарок за труды.

Король всегда должен быть примером для своих подданных. Пример он показал.

Глава 2

Туар – столица Миравингии
Дворцовый квартал

Я проспала всю ночь.

Может показаться, так себе достижение. Но вот уже месяц меня мучали кошмары. Они были такими яркими и «плотными», что я с криком просыпалась среди ночи, переполошив весь дом. Обычно сны мгновенно улетучивались из памяти, и я не могла объяснить, что же меня так напугало.

Сегодня я, как обычно, не могла припомнить ни единой детали. Сон оставил странное томление в теле, и отчего-то кровь прилила к щекам.

Но, кажется, никакие ужасы меня сегодня не терзали.

Права была мама, когда пригласила целителя. Из магов.

Ох, и бушевал же потом отец, когда узнал. И тревожило его вовсе не то, что маг взял за визит и изготовление микстуры десять лиранов. Нет, гневался он по другому поводу.

– Маг, Эленика! Как ты могла позвать одного из этих… этих… – отец старался не употреблять крепких выражений дома, но не всегда получалось. – Тебе, Эленика, хорошо известно, что наш король считает магов грязными отродьями. Коими они и являются.

– Не выражайся, дорогой, – мама сидела с книгой, бросая быстрые взгляды поверх страниц.

– Прости, милая. Но, признай, ты совершила глупость!

Книга служила стеной, которая отделяла маму от отца. Она ушла от ответа, перелистнув страницу. Но по тому, как блеснули ее глаза, было очевидно, что она никогда не признает ничего такого.

– А что, лучше было бы отвезти Мальту в лечебницу, которая находится вблизи дворца Айль? – спросила мама.

– Нет! – от такого предположения редеющие волосы на голове отца встали дыбом. – Я запрещаю! Эленика, ты слышишь меня! Запрещаю!

Мысль отправиться в квартал, где жили маги, и просить у них помощи была настолько крамольной, что не укладывалась ни в какие рамки. Отец мог только сдавленно повторять: «Запрещаю! Запрещаю!»

– В таком случае, что мне было делать? Травы не помогают. Мальта не спит сама и никому не дает. Джей ходит, как лунатик, и его учитель жалуется, что он стал невнимателен на уроках. У Кристы синяки под глазами от недосыпа, а ей скоро выходить в свет. Но ладно, если тебе не жаль меня, себя и своих детей, то подумай, чем это грозит дому. Горничные и кухарка на пределе. Они бы сбежали от нас, а ты знаешь, как по нынешнем временам непросто найти добросовестных и умелых работниц, которые согласились бы на разумную оплату.

– Не уходи от ответа, Эленика.

Мама захлопнула книгу:

– Все вокруг зарастет пылью, нечищенные камины станут дымить, обед будет вечно холодным, а завтрак никогда не появится вовремя. В таком доме ты хочешь жить, Фредерик?

– Нет, но…

Мама питала к магам некоторую слабость. Она даже предложила целителю чай с пирогом в малой гостиной.

Ни мне, ни Джею, ни Кристе не удалось подслушать, о чем они разговаривали, хотя мы и пытались.

У отца, на самом деле, не было никаких личных причин недолюбливать магов. Но он считал, раз служит королю, то должен всецело его поддерживать. А после того, как его величество прошел мимо на расстоянии вытянутой руки, то отец возгордился невероятно.

А так он скромный придворный счетовод. Целые дни проводит, вглядываясь в длинные ряды цифр в толстенных книгах. Кончики его пальцев и манжеты вечно в чернилах. Мы не слишком богаты, да и особенной знатностью похвастаться не можем, но и жаловаться на нужду не приходится. Так, серединка на половинку.

Маме удалось убедить отца, что его пренебрежительное отношение к магам – это все глупые предрассудки.

Так что я стала пить микстуру. Она была тягучая, благородно-пурпурного цвета, горьковатая на вкус. Но, главное, помогала.

Я поднялась с постели и долго плескала в лицо холодной водой, чтобы остудить горящие щеки.

Откуда взялось это ощущение стыда. Как будто я совершила что-то предосудительное, но я не знала за собой сколько-нибудь серьезного поступка.

В комнату постучали:

– Мальта, ты уже встала? – спросила Криста.

– Ага.

Дверь отворилась, и вошла моя старшая сестра. Черные волосы, как крыло ворона, глаза-угли, живой взгляд; она была одета в легкое платье в мелкий цветочек, под которым были заметны округлости, вызывающие у всех ее подруг зависть.

– Давай я помогу тебе с волосами. Не можешь же ты пойти к завтраку с таким гнездом на голове.

Она взяла со столика щетку и за несколько минут совершила маленькое чудо. У меня никогда не получалось самой так красиво заплести косы. Эх, жалко, что у меня волосы не такие черные, как у Кристы, а каштановые. Коричневый – самый скучный цвет на свете.

– Так здорово! Ты уверена, что в тебе нет магических сил? – спросила я, за что получила щеткой по макушке.

Но не сильно, а так, шутя. Криста при упоминании магии вспыхнула.

Я-то знаю ее секрет. Когда мы отправляемся в лавку, то возвращаемся не прямой дорогой, а делаем крюк, чтобы оказаться на Королевском перекрестке ровно в полдень. И там стоит ОН.

Она никогда с ним не заговаривала, и я не уверена, что он ждет именно Кристу. Но как бы там ни было, в это время Криста глазеет на мага. Не знаю, что она в нем нашла. Ну, блондин, ну, с голубыми глазами. Если бы на нем была не черная мантия, а, скажем, костюм подмастерья, то красавица Криста даже не взглянула бы в его сторону.

Парни, когда ее видят, резко глупеют, начинают мямлить, заикаться, а потом пишут письма. Но все эти сынки лавочников, счетоводов, не говоря о пекарях и мясниках, ее не интересуют. Она вздыхает по магу с Королевского перекрестка.

Я-то, чтобы не мешаться, стою в сторонке. Пару минут делаю вид, что мы с сестрой не знакомы, а потом ОН уходит.

Я спрашивала у Кристы, что она в нем нашла. Говорит, что «это настоящая любовь». На что я обычно возражаю: «как можно любить того, с кем даже не разговаривала», на что она обычно вздыхает и отвечает: «вот будет тебе шестнадцать, и ты перестанешь быть таким ребенком и задавать глупые вопросы».

Шестнадцать мне исполнится через неделю, но что-то я сомневаюсь, что за это время захочу влюбиться в какого-нибудь мага. Хотя Криста убеждает, что достаточно «одного взгляда, чтобы все понять». Но я убеждена, что у меня все будет не так, а…

– Хватит мечтать, Мальта, спускаемся, а то отец уйдет во дворец.

– Ой, – я закатила глаза, но поспешила за Кристой.

Отец проговорился, что занимается подсчетами для королевской свадьбы. И Криста с тролльим упорством расспрашивала его об этом событии. Но что мог знать наш папа – цифры, цифры и снова цифры.

Кристе удалось выпытать из него, что на фату невесты уйдет восемь метров арданесской вуали, стоить которая будет столько, что сказать страшно.

Отец уже сидел за столом, аккуратный и подтянутый, волосы приглажены. Мама как всегда элегантна, и новое зеленое платье ей очень к лицу.

Мы с Кристой уселись на свои места.

– Как тебе спалось сегодня, Мальта? – спросил отец.

– Спасибо, хорошо.

Криста не могла выдержать, чтобы ценные минуты утреннего семейного единения были потрачены впустую, поэтому сразу же пошла в атаку:

– Папа, а ты сегодня опять будешь обсчитывать свадьбу нашего доброго короля?

Отец важно кивнул. Мама улыбнулась, все-таки повод для гордости.

– Да. Еще много недель и даже месяцев мы будем над этим работать. На торжество приглашено больше тысячи человек, могу представить, какой хаос творится у Лео и Бруно, им нужно держать ухо востро, чтобы поставщики не обманывали.

– Но кто же решится обманывать короля Этельреда?

Я потянулась за поджаренным хлебом, и меня захлестнула тревога, липкий страх, который обычно преследовал меня после моих кошмарных пробуждений, стиснул горло. Я постаралась унять внезапную дрожь в руках, но безуспешно.

– Найдутся умельцы. Вот взять устриц…

Кристу устрицы не интересовали, она хотела про платья, про подарки будущей королеве. И про приданое.

– А какое кольцо король Этельред заказал ювелирам? – выпалила она.

Отец нахмурился, решая, может ли он поделиться таким в кругу своей семьи.

– Никакое, – вдруг сказала я. – Кольцо не будет изготовлено. Бриллианты и сапфиры вернутся в сокровищницу.

– Что ты такое говоришь, Мальта…

* * *

Король Этельред открыл глаза. Он чувствовал себя бодрым и полным сил. Небрежно сбросив с груди руку девицы, он поднялся и оделся.

Его величество предвкушал добрую охоту. Ему не терпелось пуститься в погоню. Гнать зверя, испытывать азарт… Вот только вокруг храпели на все лады рыцари. Девицы тоже дрыхли, вымотанные прошедшей ночью.

Свечи догорели, превратившись в лужицы белого воска. Зола в камине давно остыла.

Галард нехотя зашевелился, но не нашел в себе сил разлепить глаза.

Король прошел по залу, пнул в бок рыцаренка Ланса, плеснул ковш воды на Думстанга. Последний сел и встряхнул головой. Сходство с медведем было поразительно.

– Просыпайтесь, бездельники! В лесу полно дичи, которая ждет, чтобы ее убили.

С кряхтением и жалобами рыцари принялись подниматься.

Этельред потерял терпение и выехал вперед в компании Ланса и Думстанга. За воротами они наткнулись на лежащего сэра Адама, кровь из многочисленных ран ушла в песок. Его конь безмятежно щипал траву.

Тогда Думстанг припомнил, что после того, как сэр Адам покинул пиршество, король что-то сказал Гедеону и Седрику, после чего они быстро покинули зал. Никто не придал этому

особого значения, но теперь все встало на свои места. Да и его величество не выказывал никакого удивления.

Король даже не удостоил повторного взгляда бездыханное тело, хотя этот рыцарь служил верой и правдой еще его отцу. Он учил его, еще совсем зеленого юнца, владеть мечом.

Но никто не смеет перечить правителю. Никто не смеет читать морали победителю троллей. Урок был преподан.

Охотники начали углубляться в лес. Они проехали каких-то четверть часа. Ланса мутило, он едва держался в седле. Думстанг тоже выглядел бледным и то и дело прикладывался к фляге с водой.

Думстанг подумал, что король владеет магией, иначе невозможно быть столь отвратительно бодрым.

Вдруг Этельред сделал знак рукой остановиться.

– Вы слышите? Кто-то поет?

У обоих рыцарей стоял такой звон в головах, что они с трудом могли слышать свои мысли. Но, действительно, где-то недалеко раздавалось мелодичное пение. Слов было не разобрать.

– Туда! – приказал король и направил коня.

Песня привела охотников к небольшой речке. Через переплетенные ветви деревьев они увидели девушку. Она стояла по пояс в воде, совершенно нагая, и пела.

Она набрала в горсть ладоней воду и плеснула ее вверх.

– Это какая-то ведьма, – пробормотал Думстанг. – А кто еще тут может оказаться.

– А вот и дичь, – сказал Этельред, – она будет моей.

Оба рыцаря промолчали, опасаясь перечить. Видение растерзанного сэра Адама живо встало перед глазами.

Думстанг не был безгрешен, в походах случалось всякое. Но он не понимал, какой смысл гонять каких-то девиц по проклятым лесам, когда в замке их ждут дамы, готовые исполнить любое желание.

Девица начала выходить из воды, демонстрируя маленькие крепкие груди.

– Если окажется хороша, то оставлю в замке с другими, – король послал Танцующего в галоп, подгоняя его криком.

Думстанг придержал коня. А вот рыцаренок Ланс рванулся за королем. Девица же пустилась бежать. Ее ноги едва касались земли, она почти летела, хотя белый голый зад выглядел тяжеловатым.

– Ведьма, как есть ведьма, – Думстанг сплюнул.

Он не мог сказать, красива она или нет, лица с такого расстояния было не рассмотреть. Мокрые волосы были неопределенно темного цвета, они свились в жгуты и хлестали ей спину, словно подгоняя.

Рыцарь пустил своего коня рысью.

Король, Ланс и девица быстро удалялись. Они неслись по берегу речушки. Думстанг видел, что девица повернула к небольшой сторожке.

– Дура, надо в лес бежать, – покачал головой он.

Рыцарь знал, что дальше будет.

Ланс на своем коне сильно отставал, а Танцующий разгорячился и понес короля карьером. Расстояние между ним и девушкой сокращалось с каждым мгновением. Невероятным, нечеловеческим прыжком она скакнула в черный дверной проем и скрылась в хижине.

Танцующий влетел следом, а вот король остался лежать у порога. Вход в хижину был слишком низкий. На полном скаку лоб монарха встретился с каменной балкой, и государственный разум расплескался на землю.

Когда рыцари доскакали, король Этельред был уже мертв. Они ворвались в хижину, но там никого не было.

– Ведьма. Это все троллье колдовство! – Ланс стоял над телом и заливался слезами.

А Думстанг дал себе клятву никогда не гонять девиц. Особенно тех, которые голыми поют в тролльих лесах.

* * *

Мама, сидевшая напротив, вскрикнула и прижала руку ко рту.

– Ее глаза, – прошептала Криста, – они белые! Почему они белые!

Но ее голос раздавался словно бы издалека.

– Не будет никакой свадьбы. Не будет заключен союз с Кольпергией. Король Этельред уже мертв. Кровь на короне застыла.

– Замолчи, Мальта! – отец вскочил со своего места, опрокидывая стул.

Я бы и рада замолчать, но не могу. Голос сделался совершенно чужим.

– Победитель троллей покинул этот мир. Теперь туманы вернутся. Рухнут дождем тысячи птиц. Они вернутся. Они заберут себе земли. Магия…

Отец схватил меня за плечи и принялся трясти как куклу.

– Хватит, Мальта! Перестань!

Все кончилось так же внезапно, как и началось. Я обвела взглядом домашних. Лица их были перекошены от ужаса. Джей залез под стол.

– Извините. Я не знаю, зачем это сказала.

Я и правда не понимала, что на меня нашло. Но в голове прояснилось. В теле появилась удивительная легкость. Можно было сравнить это ощущение с тем, когда тебя душит кашель, а потом отпускает и можно сделать вздох свободно и спокойно.

– Как ты могла такое придумать. Король Этельред молод и полон сил. Что за зловредная выходка, Мальта?

– Я сказала правду!

Мне сделалось обидно. Я точно знала, что король мертв. Более того, мне было известно, как именно он погиб, но я забыла.

Отец отпустил меня, поднял стул и рухнул на него.

– Дети, идите в свои комнаты и сидите там, пока мы с матерью не позволим вам выйти.

Никогда еще мы не были такими тихими и послушными. Никаких препирательств или несогласия.

Я прошла несколько шагов, когда поняла, что Криста и Джей изо всех сил стараются меня не догнать, а держаться подальше.

– Иди к себе, Мальта, – голос отца чуть дрожал.

Он был напуган. И это я его напугала.

Пока я поднималась к себе в комнату, то явственно услышала мамин голос:

– Магия. Это была магия.

Я содрогнулась. Нет, не может быть. У всех магов есть троллья кровь, а мы уважаемые горожане. Не какие-то голодранцы, не знающие своих родственников до третьего колена.

И вообще, что это за магия такая выкрикивать за завтраком всякое…

Магия может исцелять, побеждать тролльих колдунов, разгонять туманы. Так что нет, у меня ее нет.

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Сердце глухо бухало в груди.

Просто на меня что-то нашло. Надо вернуться и сказать, что я все наврала. Пусть наказывают. И с чего я упорствовала. Как у меня язык повернулся такое сказать о короле. Я быстро пробормотала:

– Долгие годы жизни его величеству.

Я села на кровать и обхватила голову руками. А что, если правда… Магия…

– Магия, – это короткое слово сказанное вслух было тяжелым и значительным.

В нем скрывались тайна и опасность.

По-хорошему, что я знала о жизни магов? Считай, ничего. Они существовали сами по себе, у них свои титулы и иерархия. А еще они тщательно охраняют свои секреты.

Конечно, мы ни раз и не два ходили смотреть на мрачный дворец Айль, в котором заседает верховный маг. (А кто, спрашивается, не убегал с уроков, чтобы покружить по городу, отведать яблок в сладкой карамели и не поглазеть на смену караула).

До меня доходили слухи о страшной тюрьме, что находится прямо во дворце. Но о ней даже малолетние дружки Джей болтают.

Еще маги носят разноцветные мантии. Целители ходят в изумрудно-зеленом. Боевые маги в сером, красном и черном, в зависимости от способностей. Вот только, что это за способности – никто никогда не говорил. Еще девушки маги прокалывают уши и носят серьги.

Но самое главное, если появились магические силы, то этого ни в коем случае нельзя скрывать. Иначе станешь предателем. Тебя найдут и посадят в ту самую страшную тюрьму. А родственников обложат штрафом или отправят на войну с троллями. Я не могла себе представить отца на войне. Он же совсем не силач и не похож на героя.

Я тихонечко всхлипнула, собираясь зарыдать. Но тут взгляд упал на пузырек с микстурой, что стоял рядом с кроватью. Вот оно! Конечно же! Я испытала несказанное облегчение. Это все маг виноват. Его проклятое зелье так подействовало, что заставило меня молоть чепуху. Небось сварил летучую мышь, пробормотал заклинание, а я эту гадость пью. Вот и результат.

Найдя разумное объяснение, я решила немедленно поделиться своей догадкой с родителями. Они поймут и успокоятся. Мы все вместе посмеемся над этой неприятностью.

Выльем микстуру, и все наладится.

Десять лиранов зря потрачены, их, конечно, жалко. Но, может, получится призвать мага к ответу, если отец пожалуется во дворце.

Я сгребла пузырек и выскочила из комнаты:

– Мама! – крикнула я, вбегая в столовую, и осеклась…

Помимо родителей в комнате находился еще один человек.

Тот самый маг с перекрестка.

– Тебе велено было сидеть у себя, – почти взвизгнул отец. – Пошла прочь!

Маг повернул голову и наши глаза встретились.

Пузырек выскользнул из враз ослабевшей руки и разбился. Осколки брызнули во все стороны. На полу образовалась пурпурное озерцо.

Глава 3

Я стояла не в силах сдвинуться с места. Значит, у меня все-таки открылись магические способности и за мной пришли. Но как они так быстро узнали? И раз не мы сообщили, значит, папу отправят на войну.

Маг отвернулся и взглянул на отца с матерью:

– Очевидно, у вас есть еще одна дочь.

Что? О чем это он? Что ему надо от Кристы? Но она не проявляла никаких признаков…

Отец поднялся.

Маг был сильно выше ростом. Отец рядом с ним выглядел щуплым и взъерошенным, но приосанился, расправил плечи и с достоинством сказал:

– Я прошу вас покинуть этот дом. И больше никогда нас не беспокоить.

Парень не сдвинулся с места, продолжая сверлить отца взглядом. А тот, осмелев совершенно, продолжал:

– Магам нет места в этом доме. Вы никогда, слышите, никогда не получите разрешение встречаться с моей дочерью. Как у вас наглости хватило заявиться вот так.

– Хочу заверить, у меня самые серьезные намерения.

Так вот в чем дело, у него, значит, тоже любовь. Пользуясь тем, что обо мне забыли, я так и осталась в комнате.

– Я кое-что знаю про ваше племя. Знаю о ваших бесстыдных нравах. Нет, что вы о себе возомнили, думаете, можно являться вот так к честным людям. Предупреждаю, я на службе короля!

Кажется, маг улыбнулся. Нагло.

– Как и я. Мы оба служим его величеству. Каждый в меру своих сил и способностей, – в голосе слышался явный сарказм.

Ясно, чьи способности маг ставит выше. Это было весьма неучтиво.

– Если вы сейчас же не уйдете, я позову стражу. Я буду жаловаться!

Позади скрипнула ступенька. Криста услышала отголоски разговора на повышенных тонах и не утерпела. Взгляд ее метался от отца к магу, она прижала руки к груди. Выражение страха на ее лице сменилось короткой вспышкой ликования.

Маг не стал дожидаться, когда отец исполнит угрозу и позовет стражу, сам пошел к выходу. Но по удаляющейся спине можно было прочесть, что если бы кто-то захотел его отсюда выставить, то этому кому-то не поздоровилось бы.

Служанка услужливо открыла перед ним дверь. В проеме маг замер, повернулся и сказал, обращаясь к Кристе:

– Меня зовут Калеб. Я из чернокнижников. И у меня свой дом на улице Безымянных магов. Захочешь, приходи.

– За кого ты принимаешь мою дочь!

Папа бегом преодолел прихожую и вытолкал Калеба на улицу. Тот впрочем не сопротивлялся. Отец сам захлопнул дверь. Несколько раз глубоко вздохнул. Это было как затишье перед грозой. И буря не заставила себя ждать.

– Это все ты виновата, – обличающий перст указывал на маму. – Я знал, что нельзя звать магов в дом. Пролезет один, за ним придут другие. И вся жизнь покатится к троллям. Эленика, ты слишком много им позволяешь! До чего мы докатились. Распущенность и непристойное поведение. О чем ты думала, Криста, когда расточала этому… этому… тролльему… этому магу авансы.

– Говори тише, милый. Что подумают соседи.

– Является к нам на порог, видите ли, у него чувства.

Криста всхлипнула.

– Успокойся, дорогой. Я уверена, что это все недоразумение.

Лицо отца пошло красными пятнами.

– Может быть, это розыгрыш. Он же даже не знал ее имени.

Мама не сдавалась. Она сохраняла присутствие духа и никогда не поддавалась панике. А еще мастерски выгораживала Кристу, хоть и кинула на нее недовольный взгляд, который означал: «отец уйдет во дворец, и мы поговорим».

– Нет, это не недоразумение, – прошипел отец. – Это глупость. Замуж! Срочно замуж! Чтобы никаких мыслей о всяких там блондинах в мантиях.

Тут Криста не выдержала и бурно разрыдалась.

– Сын Седрика весьма достойный молодой человек.

– Нееееет, – завыла сестрица, – я его не люблю.

– Ох, а кто тут говорит о любви! Брак – это не какие-то “чувства”, которые сегодня есть, а завтра – улетучились. Аааа!

Отец заметался по дому, мы все бросились за ним следом. Криста голосила, как неупокоенный дух, все повторяя, что она не выйдет за сына Седрика. Мама призывала отца быть благоразумным. А я просто слонялась за всеми. А папа хватал книги, которые подворачивались под руку, и швырял их в камин:

– Вот откуда это вольнодумство. Я смотрел сквозь пальцы на эти ваши романы. Но это яд для слабого женского разума.

– Нет, па-па! Я люблю его! Люблю! Ты не можешь нас разлучать.

Отец бросил книги на пол и воззрился на нас.

– Да ты даже не понимаешь, о чем говоришь. Знаешь ли ты, как все устроено у магов. Так я тебе скажу.

– Фредерик! Девочкам не нужно это знать.

– Нет, пусть знают! Маги не думают о том, что прилично, а что нет. У них нет никакой морали. Во время обучения юноши и девушки живут в одних комнатах и предаются, предаются…

Мы с Кристой ждали, затаив дыхание. А папа силился подобрать слова.

– …такому, чему место только в супружеской спальне с выключенным светом. Порок и разврат. Он хочет от тебя только одного, Криста. Заберет твою честь и выставит на улицу опозоренной. Так что не рассуждай тут о всякой любви.

– Но он же сказал, что у него свой дом, – Криста вытерла щеки.

В ней всегда странным образом сочеталась мечтательность и практичность.

– Неделю! Нет, месяц! Из дома и носа не высунешь! И ты тоже, – это отец сказал мне. – И если кто-то хоть заикнется о магах…

Нас спасло то, что отец уже изрядно опаздывал на службу. Поэтому ему волей неволей пришлось отложить выяснение отношений до вечера.

Служанка подала ему шляпу и трость.

– Маги. Любовь. Какой позор! – все повторял он, качая головой.

После того, как отец ушел, мама потерла виски и поморщилась:

– Криста, нужно быть осмотрительнее, – сказала она. – Но это хороший урок на будущее. Думай перед тем, как раздавать авансы всяким… эм… незнакомцам. А теперь мне нужно прилечь. И чтобы ни звука от вас не слышала.

Как известно, любое событие несет в себе плюсы и минусы. Да, нам запретили месяц выходить из дома. Но, возможно, отец быстро смягчится, как это с ним часто бывает. Да, в камине сгорели три романа и здорово обуглился томик стихов. Но все как-то забыли о том, что я наговорила за завтраком.

Осколки флакона собрали, пурпурную лужицу оттерли – все, больше никакой магии.

* * *

С появления в нашем доме Калеба минуло три дня. Я изо всех сил старалась вести себя как можно незаметнее и поэтому не спала две ночи. Усталость – малая плата за всеобщее спокойствие.

Было непросто, особенно когда весь дом погружался во мрак, все вокруг затихало и лишь изредка скреблись мыши, скрипела ставня, потревоженная сквозняком, да отец всхрапывал.

Криста плакала, уткнувшись в подушку, но сон брал свое, и она быстро умолкала. Я пыталась с ней говорить, но она замкнулась в себе и упивалась своими страданиями: «тебе не понять, ты еще совсем дитя».

Надеюсь, я никогда не влюблюсь в мага. Не хочу вот так убиваться.

Но особенно тяжело делалось в предрассветные часы, когда одеяло наваливалось всей теплой тяжестью и сопротивляться сну не было никаких сил.

При первой возможности я спускалась вниз. Сегодня служанки поднялись как-то особенно рано. Они суетились, мели, чистили, терли. На столе появился особый праздничный сервиз, который доставался два раза в год – на День Короля да на Зимнее солнцестояние.

Ближайшее торжество – мой день рождения, но до него еще четыре дня…

– Сегодня большой день, – сказала Катарина, натирая серебряную вилку.

– Да? – удивилась я. – Какой?

Служанка озорно подмигнула:

– Сегодня придут господин Ллос с супругой и их сыном. Будут сватать Кристу.

– Что?

Моему удивлению не было предела.

Я и подумать не могла, что отец осуществит свою угрозу. Еще и так скоро.

Криста еще спала. Сомневаюсь, что она знает.

– Криста! Просыпайся! – я принялась тормошить ее.

Она с трудом разлепила глаза.

– Мальта? Что? Который час?

Она взглянула в окно, где заря еще только разгоралась и жемчужный свет нежно окутывал соседние дома.

– Тебя сегодня сватают. За Поля Ллоса. Его семейство явится на обед. Внизу достали сервиз.

– Ну уж нет, – Криста откинула одеяло. – Этому не бывать. Поль совершенно отвратный. Вечно потеет, и от него воняет. Как с таким целоваться? Ты себе представляешь?

Она содрогнулась, повела плечами. Я не представляла.

– Нет, нет и еще раз нет! Да, я скорее переколочу весь сервиз об его пустую голову.

Она принялась расплетать косу, а потом взялась за щетку.

– Эй! Осторожнее, ты так себе все волосы выдернешь.

– А зачем они мне нужны, если ими не может любоваться тот, кого я люблю всем сердцем.

Тут в спальню вошла мама.

– Доброе утро, девочки.

– Мама!

– Мама!

Мы заговорили одновременно.

– Это же неправда, что Кристу сватают за Поля?

– Вы уже знаете. Катарина проговорилась? Ну, не важно. Да, так решил ваш отец.

– Но я не хочу замуж за Поля! – возмутилась сестра.

– А за кого хочешь? – неожиданно спросила мама. – За мага, имя которого ты узнала три дня назад. Дорогая, я понимаю, ты еще полна мечтаний, но, поверь, любовь не возникает с первого взгляда. Любовь – это труд. Ежедневный и тяжелый. Нужно хорошо узнать человека, принять его недостатки.

– У Калеба нет недостатков.

– Их нет, потому что ты ничего о нем не знаешь, – мягко возразила мама. – Давай договоримся: сегодня Ллосы придут, чтобы на тебя посмотреть и познакомить вас с Полем. Никто не говорит, что завтра ты выходишь замуж. Но появление этого мага так сильно повлияло на твоего отца, что он прямо-таки одержим идеей замужества. Я прошу, веди себя как послушная дочь. Поговори с молодым человеком. Это успокоит отца, и тогда можно будет отложить помолвку и поискать кандидатуру получше. Понимаешь?

Криста тяжело дышала, а мама продолжала:

– Упрямством здесь ничего не поправишь. Если ты будешь упорствовать, то отец тоже. В попытках защитить твою честь, он разрушит твою жизнь. Поэтому, я умоляю тебя, не усугубляй и без того сложную ситуацию. Действовать надо тонко. Хитро. Не так прямолинейно.

– Я не выйду замуж на Поля.

Мама вздохнула:

– Он воняет. Но его отец тоже королевский счетовод, через пару лет Поль из помощника сам начнет заниматься расчетами. Уважаемая семья. Годовой доход даже больше, чем у нас. Поль недурная партия.

Криста скрестила руки на груди и что-то решала.

– Пообещай мне, что не выкинешь никакой штуки? – попросила мама.

– Хорошо! Ладно. Но это не значит, что я буду ему улыбаться или…

– Вежливости будет достаточно. И если хочешь, можешь надеть мою брошь с аметистом.

На лице сестры отразилась внутренняя борьба. С одной стороны, ей всегда хотелось надеть мамино украшение. Но не будет ли это значить, что она нарядилась специально для встречи с Полем.

– Я подумаю… насчет аметиста.

День выдался суматошным, но в четыре пополудни к нам явились Ллосы. Они мне сразу не понравились. С таким напыщенным видом осматривали наш дом, как будто происхождение от обедневшей ветви мелких дворян делало их особами королевской крови. Господин и госпожа Ллос были странно похожи. Оба толстые, вальяжные, и оба злоупотребляли блестящими украшениями. Поэтому их сын Поль, длинный и худой, как жердь, казался подкидышем.

Госпожа Ллос смотрела на Кристу, как крестьянин на ярмарке смотрит на скотину, что собирается купить. Мол «достойна ли она составить партию ее сокровищу».

Да, в красавицу Кристу не только маг может влюбиться, но даже и рыцарь, вельможа. В сестре я не сомневалась. Она бы даже во дворце могла бы затмить именитых красавиц, если бы туда попала.

Криста все-таки приколола к платью брошь, и настроение ее сделалось не таким мрачным. Она даже сдержанно улыбнулась Полю.

Поль от одного взгляда на Кристу начинал краснеть и потел еще сильнее. То и дело приглаживал сальные волосы.

Он не выдерживал никакое сравнение с красивым и высоким Калебом. Да еще его новые туфли, украшенные большими серебряными пряжками, скрипели при каждом шаге.

Мы чинно расселись в гостиной. Перед обедом полагалось побеседовать.

Отец сразу же завел с господином Ллосом скучнейший разговор о налогах. А Поль приосанился и принялся разглагольствовать о погоде. Точнее попытался, потому что Криста отвечала односложно и не пыталась ему помочь.

Голос у Поля был монотонным, в комнате сделалось слишком жарко. Я пропустила момент, когда мои веки отяжелели…

* * *

В постели, все еще горячей от любви, нежились двое обнаженных: красавица, чьи огненные волосы водопадом струились на пол, и мужественного вида рыцарь с темными волосами и томными карими глазами. Как можно было распознать в нем рыцаря? По деталям разбросанной одежды с гербами и плащу с вышитым девизом: «Сильнее страха».

Также рядом с кроватью валялись меч и пара кинжалов.

– М-м-м… – девушка с наслаждением потянулась. В ее движениях было что-то кошачье.

– Как жаль, что наши встречи скоро прекратятся, – сказал рыцарь.

Она посмотрела на него с удивлением:

– С чего бы это? Ты по-прежнему мне мил. Или ты нашел другую?

– Нет, нет, ваше высочество, как можно… Но вы же в скорости станете женой короля Этельреда.

Ее взгляд, который начал опасно леденеть, смягчился.

– А! – сказала она с мечтательной улыбкой. – Поговаривают, что он горяч и ненасытен.

– Слава о нем известная… и ему нужна ваша армия.

Принцесса обрушила маленький кулачок на плечо рыцаря.

– Эй! Да ты никак ревнуешь.

– Нет, но мне не по нутру…

– Так ты не ревнуешь! – возмущенно вскричала принцесса и указала ему на дверь. – Тогда убирайся прочь.

– Но… – рыцарь был растерян такой резкой сменой настроения.

– Раз я тебя безразлична, выметайся!

Она надула губы и отвернулась.

Рыцарь встал, смущенный и совершенно несчастный.

– Зачем вы меня мучаете, госпожа? Зачем терзаете? Вы же знаете, что мое сердце безраздельно принадлежит вам. Я готов умереть за вас. И если вы желаете, чтобы я ушел, то я уйду. Немедленно отправлюсь на границы и буду совершать ратные подвиги с вашим именем на устах.

Она скрылась за волной своих прекрасных волос, ее плечи дрожали, а потом принцесса рассмеялась легко и свободно.

– Ричард, мой милый, это я тебя дразню. Не думай…

Дверь неслышно отворилась, и в спальню вошел карлик. На нем были красные туфли с такими длинными носами, как будто он вставил ступни в стручки острого перца. Кривые короткие ножки туго обтягивали голубые чулки. Потешные пышные штанишки из зеленого шелка и кафтанчик дополняли образ. На руке карлика сидел огромный черный ворон.

– А, Сырок, здравствуй.

Карлик склонил большую круглую голову и проковылял к кровати.

– Что за послание нам принес Уголек? – заворковала принцесса.

И, действительно, к когтистой лапе ворона был привязан небольшой свиток.

Принцесса развернула его и принялась читать.

– Хм… – сказала она и усмехнулась.

– Похоже, Ричард, я никуда не еду, не выхожу замуж и мои солдаты остаются при мне. Этельред умер.

Она строго посмотрела на рыцаря и добавила:

– Не вздумай лыбиться. Мой почти супруг скончался, так что полагается быть в печали.

Карлик пересадил ворона на насест и прислушался, смешно склонив голову на бок.

– Сюда идет ваш батюшка, моя госпожа, – сказал он полудетским голоском.

– Быстрее, – принцесса толкнула рыцаря, и тот скатился с кровати.

Заметался в тщетной попытке собрать свои вещи.

– Под кровать! – холодно скомандовала принцесса и подтолкнула ногой меч так, чтобы рукоять не торчала из-под простыни.

Сама она уже натянула рубашку и хлопнула в ладоши.

Две дамы в рогатых головных уборах вошли в покои.

– Доставайте платья, – приказала принцесса.

За несколько мгновений ее комната превратилась в примерочную. Груды шелков и бархата покрыли разобранную кровать.

Принцесса обула узкие туфли на высоком каблуке.

А дамы тем временем развернули необыкновенное платье из золотой парчи и торжественно положили поверх всех нарядов.

Принцесса едва взглянула на это произведение портновского искусства, и тут двери в ее покои раскрылись.

«Рогатые дамы» склонились в почтительных реверансах.

Принцесса притворно вскрикнула:

– Ваше величество! Батюшка!

– Марианна! Почему ты раздета. Что за детские забавы?

Король был тучен и рыжая борода с серебряной проседью грозно топорщилась вперед. Он властно махнул рукой:

– Все вон! – гаркнул он.

Дамы и придворные вышли. Остались только рыцарь, что прятался под кроватью, да карлик, который замер рядом с насестом ворона.

– И ты тоже! – король ткнул в него толстым, как сосиска, пальцем.

– Сырок – мой дорогой дружочек, – сказала принцесса. – Чем он нам помешает.

Король смерил карлика неприязненным взглядом, но перенес свое внимание на золотое платье.

– Любуешься? Похоже, ты наденешь его уже сегодня.

Брови принцессы поползли вверх.

– Сегодня? Разве его величество Этельред изменил свое решение и все-таки прибыл в Рианию, чтобы заключить союз на нашей земле?

– Забудь про Этельреда. Он мертв. Теперь Миравингию поглотят туманы, и мы откусим свой кусочек.

– Мертв? Ах! – принцесса Марианна прикрыла глаза и покачнулась.

– Перестань, – сказал король.

И устало приземлился на пуфик. Тот жалобно скрипнул под его весом.

– Тогда я не понимаю…

– Все просто. Сегодня прибыл посол из Даригона. Он привез доверенность на заключение брака от короля Стефана. Платье у тебя уже есть, так что не будем откладывать и сегодня совершится церемония.

– Но это платье прислал Этельред.

– И что?

– Такой скорый брак… Это же в конце концов неприлично, отец.

Но тот только пожал плечами и вытянул медальон с портретом горбоносого мужчины.

– Стефан недурен. Он старше тебя, закален в битвах, так что будет надежной опорой. И он предлагает выгодные условия союза.

Марианна задумалась.

– Оставлю тебе портрет, чтобы ты привыкала к мысли.

Принцесса не ответила.

Король поднялся и вышел.

Под кроватью зашевелился рыцарь.

– Можешь вылезать.

Марианна принялась грызть ноготь.

– Я… – начал рыцарь.

– Да, да… иди скорее.

Она явно тяготилась присутствием любовника. И он сам хорошо это понял, поэтому исчез с редкостной сноровкой.

– Посмотри под кроватью, Сырок. Этот олух ничего не забыл?

Карлик подбежал к постели и заглянул под нее.

– Нет. Его милость даже пыль хорошо протер, – сказал он со смешком.

– Ладно. Ты же слышал, что сказал батюшка.

Сырок сел, сложив ножки бубликом, и склонил голову в знак согласия.

– И что ты думаешь?

Он собрал пальцы в горсть и постучал ими по виску несколько раз, как обычно постукивают ложкой по скорлупе вареного яйца.

– Нужно спросить совета у высших сил, – сказал он. – Но пока мне не было знака, чтобы ваша судьба изменилась, моя госпожа.

Сырок открыл потайную панель в стене и достал мешочек. Принцесса зажгла свечи несмотря на то, что в ее покоях было светло.

Карлик вытряхнул содержимое мешочка на пол и уставился на косточки, черепки и стеклышки с задумчивым видом…

– Вы скоро станете королевой, моя госпожа. Но без короля. Таков мой ответ.

– Мне нужно более надежное предсказание. И гарантии, – сказала Марианна и нахмурилась.

Глаза карлика хитро блеснули.

– Что ж… это можно устроить, – сказал он. – Как раз вчера я приобрел у торговца младенца, умершего третьего дня, и некоторые другие редкие ингредиенты. Но вы должны понимать, ваше высочество, что это будет опасное колдовство.

– Я согласна…

* * *

– Мальта, перестань! – крикнула мама.

Ллосы сидели бледные. Поль оставил Кристу и, как цыпленок, что ищет защиты у наседки, жался к своей дородной матери. Самодовольное выражение было стерто с лиц не очень благородного семейства.

– Миравингию заволокут тролльи туманы. Принцесса Марианна не приведет армии. Ее отец – король Кольпергии – отречется от своих обещаний и поддержит наших врагов… Он уже сговорился с королем Даригона Стефаном. Они придут как захватчики и будут рвать Миравингию подобно диким псам, нашедшим сочный кусок говядины.

Слова выходили из моего рта без моего участия. Но остановиться не получалось. И я повторяла снова и снова:

– Бойтесь, люди, трепещите!

Какая-то часть меня понимала весь ужас происходящего.

– Закрой свой рот! – отец схватил стакан с водой и плеснул мне в лицо.

Я моргнула, и все кончилось. А потом раздался визг. Он ввинчивался в уши, пробирал до костей. Это госпожа Ллос дала волю накопившимся чувствам. Она выставила пухлый палец, обвитый массивным перстнем:

– Магичка! Троллье отродье! Вещательница!

Господин Ллос сохранял большее присутствие духа:

– Уходим, – коротко сказал он, косясь на моего отца так, будто тот может впиться ему в горло.

Господин Ллос подхватил свою визжащую супругу под руку и начал отступать к выходу.

– Надо звать стражу! Магов!

Криста подскочила словно мячик:

– Да! Убирайтесь! У нас в семье есть маги, и я выйду замуж за мага, а не за вонючку Поля! – кричала она. – Проваливай, выгодная партия!

Она много чего еще кричала. Ее черные глаза так и сияли. А еще она рассмеялась громко и звонко. Совершенно неприлично и свободно.

– Это возмутительно! Я сообщу, куда следует, – уже из-за двери кричал господин Ллос.

Криста побежала в прихожую и вышвырнула ему вслед шляпу и трость.

– Криста, перестань. В этом доме мы будем соблюдать приличия! Ох! – отец схватился за сердце и пошатнулся.

Лицо его исказилось от боли.

Мама еле успела подставить плечо, чтобы он не упал.

– Что же теперь будет? Что же будет? – повторяла она.

Глава 4

За мной пришли через час. Ллосы донесли. Не поленились.

Никто не стучался. Дверь в наш дом просто распахнулась, и вошли двое: высокий мужчина в черной мантии, перехваченной лиловым поясом, и женщина с бесцветным, равнодушным лицом, одетая в темно-синее.

– Мальта.

Надо же, они знают мое имя. Хотя чему удивляться.

– Ты пойдешь с нами, – мужчина говорил ровным уверенным тоном.

Они не посчитали нужным назвать свои имена, да никто и не спрашивал.

Мама выступила вперед, преграждая им путь:

– Мальта не маг. Господа Ллосы стали жертвами глупого розыгрыша. Моей старшей Кристе не понравился жених и, чтобы скорее его спровадить, она подговорила сестру вести себя… мммм… эксцентрично.

Мужчина склонил голову на бок и молча посмотрел на маму. Объяснение было весьма правдоподобным, но отчего-то он не поверил ни единому слову.

– Мы не будем налагать штраф на семью, если Мальта сейчас пойдет с нами. Добровольно.

– Она не маг, – упрямо повторила мама.

– Проверьте меня! – Криста отважно выступила вперед.

Женщина лишь мельком взглянула на нее и отмахнулась.

– У тебя нет и зачатка искры.

Откуда она знает? Неужели можно сказать о наличии магии у человека, просто глядя на него. Как маг узнает другого мага? Если бы не мантии и серьги в ушах магички, то эта парочка выглядела бы довольно обычно. Нельзя сказать, что они отличались какой-то красотой или, наоборот, выделялись уродством. У мужчины на висках седина, у женщины – мешки под глазами, как от бессонных ночей или тяжелой работы.

Щеки Кристы вспыхнули. Ответ ей явно не понравился. Удивительно, даже в такой момент она думает про своего Калеба, как бы оказаться поближе.

Маг продолжал сверлить маму взглядом.

А я подумала об отце, что сейчас лежал наверху, в своей постели. Когда мы помогли ему подняться, он силился что-то сказать, но не мог. Половина его лица сделалась неподвижной, искаженной гримасой то ли удивления, то ли разочарования.

Нет, нельзя позволить, чтобы на нас наложили штраф в такой момент.

Я не выдержала:

– Оставь, мама, пусть меня проверят и убедятся, что я самая обычная.

Я коснулась маминой руки и почувствовала, что она дрожит.

Мне тоже было страшно, но я храбрилась изо всех сил.

– Мама, я должна…

Какая-то часть меня все еще верила, что это ошибка, которая быстро вскроется, и меня выгонят из… Куда они собираются меня увезти.

Но другая часть кричала, что маги уже все для себя решили и без железных оснований они бы не пришли в наш дом.

– Не бойся, Мальта, – сказал мужчина. – Мы служим королю и королевству, каждый в меру своих сил и талантов. Это достойное дело, а все остальное – предрассудки. Нет ничего дурного, чтобы ступить на путь магии. Тем более это предопределено судьбой.

– Вещи! Нужно же собрать какие-то вещи, – медленно сказала мама.

– Ничего не нужно, – резко сказала женщина, и в ее голосе зазвучали металлические нотки. – У Мальты будет все необходимое. Пора, мы и так потеряли много времени. Попрощайся с семьей.

Я по очереди обняла маму, Джея и Кристу, все еще не в силах поверить в происходящее.

– Обещай, что будешь нам писать, – сказала Криста и прошептала, чтобы никто не услышал, – разузнай о нем побольше.

– Хорошо.

Я постаралась улыбнуться:

– Что ж… до свидания. Спорю, я вернусь, вы еще даже соскучиться не успеете, – и посмотрев на мага, спросила: – Вы позволите мне попрощаться с отцом? Он там, наверху.

Тот кивнул.

Когда я стала подниматься по лестнице, то оказалось, что магичка идет за мной следом:

– Я не убегу.

Она взглянула с недоверчивой ухмылкой.

– Мало ли что взбредет тебе в голову. Не собираюсь за тобой гоняться весь вечер.

Папа лежал, откинувшись на подушки, он был бледен и как-то разом постарел.

– До свидания, папа, – тихо сказала я.

Он не ответил, лишь ресницы чуть дрогнули. Не уверена, что он вообще меня слышал.

– Ну, все, напрощалась. Хватит.

Женщина цепко схватила меня за рукав. Пальцы у нее были холодные, я почувствовала это даже через ткань платья. Она повлекла меня за собой так быстро, что я едва не упала.

– Счастливо оставаться, – сказала она маме, которая стояла застывшая и печальная. – Радуйтесь, что наш добрый король позаботится о вашей дочурке. Не придется кормить лишний рот.

– Лин, – тихо осадил ее маг.

И мы покинули дом втроем.

На улице ждала запряженная четверкой лошадей черная карета с семиконечной звездой на дверце.

Сидение издавало целую череду скрипов и стонов, стоило хоть немного пошевелиться. Маги расположились напротив.

Карета тронулась.

Окна были плотно завешены, так что мне оставалось только рассматривать своих спутников.

– Не ерзай! – раздраженно бросила магичка.

Она производила неприятное впечатление: взгляд у нее был такой, как будто она обижена на весь свет, а я переполнила чашу ненависти одним своим существованием. А вот мужчина казался спокойнее.

– Ненавижу «ходить по грибы», – сказала она магу.

– Все прошло хорошо, – ответил он, – без слез и лишней суеты.

– Не стоило расшаркиваться с этими… Мы имеем права забрать ее, и с чего ты вздумал отменить штраф. Ты слишком мягок, Захария. Это отвратительно.

Злая гримаса сделала ее совершенно уродливой.

Мага же ее резкий тон совсем не смутил, и он спокойно сказал:

– Мы отрываем детей от их семей. Как бы ты себя почувствовала, если бы пришлось отдать своего ребенка неизвестно куда? Больше сострадания, Лин. Зачем быть жестокой там, где это совсем не нужно.

– Ага, именно поэтому ты наложил чары на мамашу.

Что? Он заколдовал маму?

– Это были не чары, а легкое успокаивающее воздействие, которое поможет смягчить удар.

А Лин продолжала, словно не слышала его последнюю реплику:

– И потом, почему же «неизвестно куда», очень даже известно. К магам! К магам! Она отправляется.

Лин захохотала. Жутко. Совсем не весело.

Маг ткнул ее локтем под ребра:

– Ты ее пугаешь. Возьми себя в руки.

Она полезла в карман мантии, достала маленькую железную трубочку, заткнутую миниатюрной пробкой на цепочке. Лин ногтем откупорила этот странный сосуд и высыпала несколько красноватых кристалликов себе на руку между большим и указательным пальцами. Потом с шумом втянула кристаллики носом.

Перехватив мой удивленный взгляд, она пояснила:

– Это лекарство. Очень помогает от тягот жизни.

Захария нахмурился, но промолчал.

Я почувствовала, что сейчас стала свидетелем чего-то нехорошего и запретного, даже по меркам магов.

Магичка же закрыла глаза и откинулась на сидение. Выглядела она так, будто спит и видит радужный сон.

У меня в голове теснились сотни вопросов.

– Мальта, – сказал маг, – я попрошу тебя никому не рассказывать о том, что ты только что увидела.

Голос у него был такой, что я понимала: после его просьбы желания болтать не возникнет. Никакой угрозы, а просто как отрезало желание с кем-то делиться полученными сведениями.

– Можно спросить, куда вы меня везете? И если выяснится, что я не маг, смогу ли я сразу вернуться домой?

Выпалила и испугалась, вдруг Захария разозлится. Я же ничего не знаю об их этикете. И как у магов принято себя вести? Обращаются они друг к другу довольно фамильярно, просто по именам, никаких «господин», «госпожа», не говоря уже о титулах. У меня закралось подозрение, что у этих двоих довольно близкие отношения.

– Почему бы не скоротать время в дороге, – ответил Захария и улыбнулся, тепло и открыто, так, что на душе сразу же сделалось хорошо и легко. – Мы едем в Пепельные башни, там оценят, насколько сильна магия в твоей крови.

– Пепельные?

– Это название замка. Одна из четырех больших цитаделей магов Миравингии.

– А если я окажусь недостаточно сильной, то меня отпустят? – не сдавалась я. – И почему вы так уверены, что я…

– Для этого есть основания, – уклончиво ответил Захария. – Возвращаясь к твоему первому вопросу. Да, случается, что магическая искра оказывается совсем слабой и наши наставники никак не могут ни усилить дар, ни придать ему форму, тогда человек возвращается к обычной жизни.

Только я обрадовалась, как он продолжил:

– Однако это большая редкость, чтобы мы не смогли ничего сделать. Магов очень мало, мы дорожим теми, кого удалось отыскать. И потом среди нас не все могут двигать горы, – он улыбнулся.

Видимо, это была шутка. И я тоже растянула губы в улыбке из вежливости.

– Не волнуйся. Тебя обучат обращаться со своим даром. Сначала никто не умеет. Встречаются самородки, но им тоже необходимо придать форму. Умеешь читать?

– Да, конечно. Мы с братом и сестрой посещали уроки.

– Похоже, твои родители – люди открытых взглядов, – похвалил маг, – значит, тебе будет проще, не придется учиться читать и писать.

– Вы думаете, я «вещательница»?

– Скажи мне, Мальта, до того, как ты перепугала Ллосов своим… эм… своими словами, с тобой случалось нечто подобное?

Я обещала родителям, что никогда не буду рассказывать о том, что наговорила о короле. И если вскроется, что мы не заявили об этом, маг может передумать насчет штрафа.

– Нет, – быстро сказала я, – ничего такого.

Лин всхрапнула и что-то неразборчиво пробормотала.

– А по-моему, ты лукавишь, – сказал маг. – Пока довольно вопросов, отдохни.

Сам он немедленно последовал своему совету, устроился поудобнее и закрыл глаза, всем своим видом говоря: меня не беспокоить.

Я придвинулась поближе к окну и слегка отодвинула штору. Мы проезжали районы городской бедноты, где убогие серые лачуги теснились друг к другу, а улочки представляли собой хаотичную переплетенную паутину. Никогда здесь не бывала.

Потом мы выбрались за пределы города и покатили по дороге. Куда ни кинь взгляд – поля. Изредка попадались фруктовые сады и аккуратные усадьбы.

Колеса монотонно поскрипывали. Кучер прищелкнул языком и лошади с рыси перешли на галоп. Карета убаюкивающе покачивалась.

* * *

Свет проникал в комнатенку с низким потолком через забранное решеткой оконце. Узкая кровать застелена серым грубым покрывалом, и на нем аккуратной стопкой сложена одежда. Тяжелая дубовая дверь отворилась и вошел совершенно голый парень. На запястьях у него красовались свежие бинты. Волосы были коротко и неровно острижены, как будто кто-то орудовал тупыми ножницами или цирюльник в прошлом стриг исключительно овец.

– Одевайся! – скомандовал тяжелый голос из коридора. – И помни, Мадс, пока ты не делаешь глупостей, твоей Бьянке ничего не угрожает.

Парень бросил в темноту полный презрения взгляд и взялся за одежду.

Сверху лежал жилет без воротника, на груди был вышит кинжал, и полукругом змеилась надпись: «Его попробуют чудовища».

Парень отбросил жилет.

Он надел белье, штаны и рубашку, но медлил, с ненавистью рассматривая черную мантию.

– Сначала жилет, потом мантия.

Мадс не повернул головы.

– Зачем его носить, если все равно не видно?

– Девиз помогает магу в битве с троллями.

– Ага, конечно. Очень помогает.

– Зря ты недооцениваешь силу слов. Давай, поторапливайся, и ты уже довольно показал характер.

Мадс закончил одеваться и повернулся. Облачение ему шло.

– Ну, вот… – раздался голос из темноты, – теперь похож на мага.

– Дальше что?

– А дальше, мой дорогой Мадс, ты должен доказать, что можешь вернуться в школу. Через пару часов в составе команды ты отправишься по одному очень деликатному поручению. Мне нужно объяснить, что будет с Бьянкой, если ты надумаешь сбежать, или погибнуть, или еще каким-то способом разочаровать верховного мага?

– Не нужно.
– Тогда отдохни, пока можешь.

Глава 5

Карета остановилась.

– Выспалась? – ласково спросил Захария.

Я с опаской посмотрела на мага, но он не выглядел встревоженным, значит, на этот раз все обошлось. Сон не оставил неприятного осадка. Вроде на этот раз мне не привиделось ничего страшного.

– Да. Кажется.

Я потерла затекшую шею и потянулась.

– Хорошо, потому что ночь сегодня будет долгой.

Мы с Захарией вылезли из кареты, Лин так и осталась внутри.

– Это добром не кончится, – сказал маг со вздохом. – Вот тебе добрый совет на будущее. Никогда не пробуй фэсс.

Я огляделась.

Уже окончательно стемнело, и на небе взошла большая яркая луна. В ее свете передо мной предстала древняя башня с остроконечной крышей. В узких окошках-бойницах горел свет. Признаться, я была разочарована видом. Если это «большая цитадель», то как же выглядит маленькая. Ничего выдающегося.

– Почему это место называется замком Пепельных Башен. Я вижу только одну.

Захария, внимательно следивший за моей реакцией, усмехнулся.

– Именно. Принцип магии: все не то, чем кажется. Но что можно утверждать наверняка – это место шедевр первого тролльего возрождения. И если тебя интересует архитектура, обрати внимание на кладку синего кирпича.

В лунном свете нельзя было определить цвет башни как синий, она масляно поблескивала и казалась просто серой.

Я не разбиралась в архитектуре, тем более тролльей, и не могла рассуждать о кладке или свойствах кирпичей.

Но рядом с этой древней башней я ощутила трепет.

Захария положил мне руку на плечо. Тяжесть его ладони придавала уверенности.

– Ну что ж, Мальта, пора.

Он подвел меня к дубовой двери и трижды постучал. А когда она отворилась, чуть подтолкнул в спину.

– А, Захария, приехали наконец-то. Хорошо добрались? А где Лин?

Нас впустила высокая худощавая женщина в изумрудной мантии.

– Здравствуй, Медея. Да, наш путь был легкий.

Женщина едва на меня посмотрела.

– И что ты нам сегодня привез?

Именно так «что», а не «кого».

– Возможно, она вещательница или прорицательница. Пока трудно сказать.

Магичка вздохнула:

– Нет бы кого-то полезного.

Захария развел руками, его жест можно было истолковать: «что есть, то есть».

– Ладно, проверим, – прозвучало не очень радостно.

– Я займусь ей сам.

Медея чуть оживилась.

– Как знаешь, – и обратилась ко мне: – Если ты притворяешься, мэтр Захария выведет тебя на чистую воду.

Маг достал сложенный вчетверо лист бумаги, неторопливо развернул и показал Медее. Та быстро пробежала глазами по строчкам.

– Ну, это весьма типично. Каждый первый разоряется про троллей, а вот дальше… Как ты узнала, негодница, что король умер? – рявкнула она. – Или тебе сказал отец? Тогда ему не мешает сделать внушение. Постоять у позорного столба да отведать плетей.

Я опешила. Откуда они узнали про короля? Мы же никому не…

– Нет! Папа мне ничего не говорил!

Захария сдержанно улыбнулся.

– Что ж, не будем откладывать, Мальта, пора все выяснить.

Он легонько подтолкнул меня в спину к винтовой лестнице.

– А я распоряжусь об ужине. Когда ты с ней закончишь, тебя будет ждать добрая похлебка, – сказала Медея.

И совсем другим тоном обратилась ко мне:

– Старайся лучше! А то знаю я вас, лентяек.

Мне очевидно никакой похлебки не светило, ни доброй, ни худой. Но от волнения я не чувствовала голода.

Захария повел меня наверх.

– Все женщины маги такие?.. – спросила я, переводя срывающееся дыхание.

– Какие?

– Строгие, – подобрала я не обидную замену к «злобные».

– Нет. И Медея не злая, если узнать ее поближе. Ей приходится непросто. Новоприбывшие попадаются разные, и пока они осознают, что являются магами, ей приходится справляться с… трудностями.

– Откуда вы узнали, что я говорила про короля? – я остановилась и повернулась к Захарии.

Маг молчал, но я и сама поняла ответ: Катарина. Приветливая, болтливая, смешливая Катарина. Та самая Катарина, которая постоянно что-то напевала, которая так тщательно чистила камины, которая варила ароматный куриный бульон, избавляющий от простуды в мгновение ока. Она. Больше некому.

Это предательство потрясло меня до глубины души.

– Но зачем? Почему она так поступила?

Захария пожал плечами:

– Люди постоянно доносят друг на друга.

– Но родители всегда исправно ей платили и никак не обижали.

Отец, который мог гонять нас и был готов вспылить, никогда не повышал голос на слуг. А мама так тем более.

– Такова человеческая природа. Есть в нас всех изъян, который толкает на предательство. Поразмысли об этом на досуге…

Мы с Захарией забрались на самый верх. Под крышей обнаружилась комнатенка с блестящей цифрой семь на двери.

– Садись, Мальта.

Маг остался стоять.

– Можешь мне рассказать, на что похожи твои видения? Ты же наверняка знаешь, как они приходят тебе в голову?

– Не знаю. Слова просятся наружу, и я ничего не могу с собой поделать.

Захария слушал очень внимательно, не выражая никаких признаков нетерпения.

– Целый месяц мне снились кошмары, я будила всех домашних слезами и криками. Но я не помню своих снов. Мама даже пригласила мага… он приготовил микстуру, все вроде наладилось, но, как оказалось, нет…

– Как звали мага? Помнишь?

– Нет. Он был в зеленой мантии.

Захария усмехнулся.

Ну, конечно, все целители ходят в зеленом.

– Значит, кошмары… И тебе на днях должно исполниться шестнадцать?

– Да.

На лице Захарии не отразилось ничего, очень подозрительное ничего.

– В твоей семье со стороны отца или матери были маги?

– Нет. Мы все обычные.

– Мальта, – сказал Захария, понизив голос до шепота, – а ты знаешь, как именно погиб король?

Тайна. Вот, что я знала твердо, со смертью Этельреда была связана тайна. Он не погиб так, как погибают герои. Произошло что-то постыдное, грязное и недостойное.

Меня начало мутить, но даже под пыткой я бы не смогла сказать, что же с ним произошло.

– НЕТ! – крикнула я, внезапно ощутив страх. – НЕТ! НЕ ЗНАЮ! Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ!

А потом взмолилась:

– Пожалуйста, отпустите меня! Я не хочу видеть кошмары, я хочу жить обычной жизнью! Я ничего не сделала. Может, мне опять выпить того зелья, чтобы все прекратилось.

– Т-с-с! Не кричи, Мальта, успокойся. Вспомни, что ты видела? Никто не будет тебя ругать.

– Клянусь, ничего! Ничего не помню. Я просто начала говорить про короля помимо своей воли.

Я уже была готова заплакать.

– Хорошо, – внезапно сказал Захария, – оставим мертвого короля в покое.

При этом он невесело усмехнулся.

– Попробуй вызвать какое-нибудь видение. Не торопись, просто подумай…

Я честно старалась. Но в голове стояла такая звенящая пустота, что я даже не могла ничего придумать, чтобы выдать правдоподобную ложь.

– Ничего не приходит в голову? – спросил маг.

– Нет, ничего.

– С вашей породой всегда трудновато. Ваш дар очень плохо поддается шлифовке. То вы начинаете вещать, когда не нужно, то наоборот молчите о том, что должно быть обязательно сказано.

Он вздохнул и продолжил:

– Медея невысокого мнения о предсказателях, она считает, что это просто способ проникнуть в ряды магов.

– Кто же захочет к вам… – буркнула я.

– О, ты себе даже не можешь представить, как много людей пытаются к нам примкнуть. Голодранцы всех мастей, крестьяне, что устали голодать и хотят «легкой» жизни, скучающие барышни вроде твоей сестры, которые охотятся за женихами.

При упоминании Кристы мои щеки вспыхнули.

– Ни на кого она не охотилась, он сам пришел.

Захария оставил мое замечание без внимания и продолжил:

– И почему-то многим кажется, что легкий способ всех одурачить – это сказаться предсказателем и выдавать что-то наподобие: «тролли хотят захватить королевство». Напустить побольше тумана и кровавых подробностей: «они будут насаживать младенцев на пики», «жрать человечину», ну и прочее. Врунов видно сразу. Тогда мы угощаем их доброй порцией розг и выпроваживаем прочь. Но случается, что в их словах содержится зерно истины, и тогда Медея начинает носиться с кристаллами, пускает в ход карты. Можно до бесконечно-

сти пытаться угадывать картинки. Некоторые маги считают, что у предсказателя открывается видение перед лицом смертельной опасности или под действием страха.

Он сделал шаг к стулу, на котором я сидела. Мне хотелось провалиться сквозь пол или броситься отсюда прочь, но я продолжала вжиматься в спинку стула.

– Но это не мой метод… Ты не будешь против, если я тебя немного подтолкну.

Не переставая говорить, Захария вытянул вперед руку, с пальцев потянулись белые светящиеся нити.

Стены пошли волнами, под моими ногами вспыхнули линии, складывающиеся в колдовской узор.

* * *

– Мой сын! Мой возлюбленный сын!

Она целовала посиневшие губы покойника, гладила ледяные руки, сложенные на груди.

– Мой король, мой сын.

Ее глаза были сухие и воспаленные, лицо бледное и изможденное. Темные косы обвивали голову, как корона.

– Почему? Почему это случилось? Сначала муж, а теперь сын. И я бы могла смириться, если бы он погиб в бою, но так…

Рыцари в траурно-черных доспехах несли последнюю службу у изголовья.

Мерно потрескивали фитили свечей, и дымок благовоний размывал очертания комнаты.

Королева закричала страшным звериным криком. В нем была такая боль, такая скорбь, что она ощутимой волной прокатилась по комнате, пробирая холодом до самых костей.

– А где были они, почему не защищали своего короля? Почему не уберегли? Жалкие, никчемные… Они любят пировать, любят развлекаться, что ж…

Королева обратила искаженное гневом лицо к неподвижным рыцарям:

– Идемте, – властно приказала она. – Я хочу, чтобы вы помянули своего господина.

Никто из собравшихся не посмел перечить, лишь Галард тихо сказал:

– Простите, моя госпожа, но разве мы можем оставить тут короля. Лежать одного…

– Вас это не смущало, когда вы пьянствовали в Тролльем замке. Вы оставили его одного.

Галард запнулся, опустил голову. Рыжие брови сошлись к переносице.

Королева стремительно вышла, ее длинный шлейф скользил по полу, точно змея, с таким же шорохом.

Рыцари потянулись следом, бросая скорбные взгляды на своего мертвого повелителя.

В зале стояли длинные столы, королева села на трон и хлопнула в ладоши.

И немедленно пажи внесли тяжелые серебряные блюда, на которых громоздились два огромных пирога.

Пажи изо всех сил старались смотреть прямо.

Среди рыцарей кто-то не смог сдержать вскрик, другие же вздохнули и задержали дыхание. В пироги были запечены головы рыцаренка Ланса и Думстанга.

– Пируйте! – холодно приказала королева. – Угощение подано!

У пажей, держащих страшные пироги, дрожали колени и руки.

– Что же вы стоите? – голос ее величества был тих, но звучал оглушительно в наступившей тишине.

Роберт, который бесстрашно сражался плечом к плечу с королем, который видел много смертей как людских, так и тролльих, пошатнулся, и если бы стоящий рядом сэр Седрик его не поддержал, то рухнул бы в обморок.

– Вы не достойны называться рыцарями рукава и находиться рядом с моим сыном. Я лишаю вас всех милостей и привилегий, – сказала королева. – Все ваше имущество перейдет

в казну. Все вы отправитесь на границы простыми мечниками. Только смертью в бою можно искупить позор, которым вы покрыли свои имена. А пироги возьмите с собой в дорогу.

Пажи с явным облегчением передали блюда рыцарям и чинно удалились, следуя придворному этикету.

Рыцари в молчании покинули зал, неся свою страшную ношу.

– Где верховный маг! Где Бальтазар Тосса? – спросила королева.

– Он здесь, ваше величество. Ожидает.

Бальтазар Тосса вошел в зал и поклонился королеве. Его пурпурная мантия развевалась, шею оттягивал тяжелый драгоценный медальон.

– Мы незаслуженно пренебрегали магией, – начала королева…

Глава 6

Я лежала на полу, Захария склонился надо мной.

– Что случилось? – спросила я.

И удивилась, как слабо звучал мой голос.

Он помог мне сесть. В голове заворочалась тупая боль.

– Как ты себя чувствуешь, Мальта?

– Я… Голова. Очень болит.

Неясный отблеск неприятных, пугающих воспоминаний. Не знаю почему, я потерла шею. Мне захотелось удостовериться, что моя голова все еще на плечах.

– Мне нужно кое-что проверить, – сказал Захария, поднимаясь на ноги.

Его тон напугал меня. Видимо, произошло что-то совсем нехорошее.

– Я сделала что-то плохое?

Захария усмехнулся.

– Скажем так, нужно подумать, что с тобой делать. Да… не ожидал.

– Чего вы не ожидали?

– Признаться, я в некотором замешательстве от неординарности твоего дарования.

Захария взял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

– Я очень доволен.

– Что я сказала? – боль в висках напоминала вспышки зарницы. – Я не помню…

– Немного, но это было весьма неожиданно и интересно.

Он помог мне подняться, и я едва не упала, стены комнаты закружились перед глазами. Захария поддержал.

Мы спустились по крутой лестнице, маг быстро переговорил с Медеей, после чего спешно куда-то ушел.

– Что ж, – сказала она и уголки губ дернулись, – ты все-таки маг. Поздравляю. А теперь начнем твое преображение.

– К-какое преображение?

Она привела меня в холодную комнату, стены которой были отделаны белыми плитками. Там в ряд стояли глубокие бадьи. Медея повернула кран, и в одну из бадей хлынула вода.

– Ну-ка…

Она обошла меня по кругу.

– Посмотрим, посмотрим.

Я не успела опомниться, а у нее в руках уже оказались ножницы, которыми она лихо отхватила мне косу.

– Ни к чему эти излишества.

Мой вскрик отразился от стен.

– Что вы… – слезы вскипели и покатились по щекам.

– Нечего причитать и вопить. Эта пакля только бы мешала. У тебя не будет времени рассиживаться целыми днями перед окном и чесать волосы.

Я смотрела на свою косу в ее руке. Голова враз сделалась легкой. Я провела рукой по волосам. Пряди рассыпались едва достигая плеч.

– Нечего на меня пялиться. Вы все так держитесь за свои прически, некогда мне тебя уговаривать. А теперь, когда основное дело сделано, дай мне подровнять.

– Нет! Не трогайте меня!

Медея не стала уговаривать, лишь пожала плечами.

– Как знаешь. Раздевайся и мойся. Маги придерживаются строгих правил в личной гигиене. Привыкай.

Она подошла к шкафчику и извлекла грубое полотенце и кусочек остро пахнущего мыла.

– Не стой столбом! – прикрикнула она на меня. – Или я сейчас позову помощниц. Думаешь, ты первая такая особенная?

Нет, такого унижения я не выдержу. Дрожащими руками я принялась развязывать шнуровку корсажа.

– Вот и славно, – сказала Медея, чуть смягчившись.

И когда я залезла в бадью, быстро подобрала мое платье, белье и даже ленту. Унесла куда-то.

Вскоре она вернулась с новой одеждой.

Вода была тепловатой, кусочек мыла словно ожил и выпрыгнул из рук, я шарила по дну в попытках его поймать.

– Еще не закончила. Быстрее, быстрее. Ты и так чистенькая барышня.

Подгоняемая, я наскоро вытерлась и…

– Да что ж ты стоишь?

– Но это же мужская одежда.

Я перебирала рубаху из небеленого полотна, черные шерстяные штаны и коричневую мантию. На белье я старалась не смотреть. Оно было просто неприличным. Две нижние сорочки и вместо панталон… нечто короткое.

Медея всплеснула руками.

– Штаны и рубаха. Это удобно. Юноши и девушки, которые поступили к нам учениками магов, носят одинаковую одежду. Не на балу тебе танцевать. Но если хочешь ходить голой, то дело твое… И хватит рыдать! Ох, дуреха!

– Где моя одежда? – всхлипнув, спросила я.

Мне казалось важным, получить обратно свои вещи. Частичка привычной жизни. Связь с домом.

– Догорает, – откликнулась магичка, – одевайся. Час уже поздний, а мне хочется немного поспать. Думаешь, легко с вами всеми возиться. Вас много, а я одна. Где эта негодяйка! – в сердцах воскликнула она.

Я понятия не имела, о ком она говорит, но спрашивать не стала. Пол неприятно холодил стопы. Зачем она сожгла мое платье?! Оно же было почти новым. Его можно было отправить домой, а мама с Кристой нашли бы применение ткани. Вот это порядки у магов.

– Я не шучу. Пойдешь в общую спальню голой.

Краска бросилась в лицо. Я сильнее стиснула полотенце. Одного взгляда на злое лицо Медеи хватало, чтобы понять – она исполнит свою угрозу.

Одевшись, я почувствовала себя лысой и несчастной.

– Да, захочешь, отрастишь волосы. Никакой трагедии. И как пройдешь обучение, получишь цвет своей мантии и сможешь снова ходить в платьях.

– Почему? Почему вы такая жестокая?

Медея смерила меня неприязненным взглядом.

– Я? Жестокая? Вот поганка! Говорить мне такое. Ох, будь моя воля, ты бы получила. Но мэтр Захария за тебя просил. Я для твоего блага стараюсь, а она знай себе рыдает. Слушай меня внимательно: раз судьба распорядилась так, что у тебя есть магия, то ты теперь должна стать достойной. Служить своему королю и своей стране. Мы защищаем народ от троллей.

– Пустите! Руки убрала, тварюга! – раздались крики и топот ног.

Два мага втащили в умывальню упирающуюся девицу. Ее русые волосы разметались и закрывали лицо. Она истошно орала и страшно сквернословила.

– Убью! – прорычала она и оставила глубокие следы от ногтей на руке мага. – Сукины выродки! Пустите!

– Снимайте с нее одежду. И в бадью, – за магами и девицей спешила магичка. У нее было властное лицо с очень длинным носом. Черные волосы коротко острижены и гладко зачесаны назад. На шее повязан яркий сиреневый шарф. На самом деле она была на пару лет старше меня.

Я с ужасом смотрела, как маги выполняют приказ. Они без всяких церемоний рвали одежду, не стесняясь награждать девушку тумаками. Но та не оставалась в долгу. При первой же возможности ее зубы сомкнулись на ухе мага.

– Ведьма! – взвыл он, и по щеке побежала струйка крови. – Отцепите! Потаскуха!

Крики многократно усиливались, отражаясь от стен.

– Алиса, эту Захария тоже определил на Небо. К вам.

Длинноносая Алиса повернулась и смерила Медею недобрым взглядом.

– Медея, мы тут заняты. Ты не могла бы сама отвести ее, – каждое слово было пропитано ядом.

Медея несколько мгновений что-то решала, а потом ухватила меня за рукав и потащила прочь.

– Нечего тут смотреть, – рявкнула она, как будто это я ее задерживала.

Магичка тащила меня по длинным переходам и коридорам. Но у меня не было сил удивляться масштабам замка, который внутри оказался гораздо больше, чем снаружи.

– Вот, видишь, как оно бывает, – говорила Медея, плохо сдерживая злость. – С какими дикарками приходится иметь дело.

– Кто она?

Медея резко остановилась.

– Она будущий маг. Как и ты. Ваше прошлое не имеет значения. Неважно, кем ты вошла в наши двери: была ли ты мещанкой, крестьянкой, да хоть дворянкой. Теперь вы равны. Отныне значение имеет только талант, трудолюбие и старание в развитии способностей. Ты думаешь, я остригла твои волосы из личной прихоти? Или мне так уж хотелось сжигать твое платье?

Признаться, именно так я и думала.

– Нет, все это имеет сакральный смысл. Вы все теперь в одинаковом положении. Начинаете с чистого листа. У вас больше нет семьи. Здесь ты обретешь новых братьев и сестер.

Я не хотела новых. У меня уже были брат с сестрой, но свое мнение я решила оставить при себе. А Медея повысила голос и продолжала со страстной убежденностью:

– У вас ничего нет. Ни своей одежды, ни других вещей. Как человек приходит на этот свет ни с чем, так и вы рождаетесь заново. Здесь мы стараемся, чтобы вы быстрее встали на путь магии и приобрели правильные цели, а волосы – это ложный повод для гордости и напоминание о прошлом. Будущее предопределено. Теперь поняла?

Я промолчала. В сердце всколыхнулась волна протеста.

– Маги всегда стоят особняком от других людей. Нас боятся, потому что сила на нашей стороне. Мы пользуемся привилегиями и свободой. Судить нас может только суд магов или сам король.

А мы все шли и шли. Я совершенно потеряла счет переходам и поворотам.

– Мэтр Захария велел поместить тебя на Небо.

– Небо?

– Мы так называем жилые помещения с парнями и девицами вроде тебя.

– Это какими?

– От которых можно ожидать проблемы.

Я удивилась. Признаться, я не собиралась доставлять какие-то «проблемы». Я не хочу, чтобы на семью наложили штраф, поэтому не собиралась сбегать.

– Я не доставлю никакого беспокойства, – сказала я с холодной решимостью.

– Если мэтр Захария посчитал, что тебя надо отправить на Небо, значит так тому и быть.

Очередной коридор оборвался. Я не поверила своим глазам, прямо внутри замка протекала река. Ее бурные, шумные воды с шипением бросались на мраморные плиты. Пришлось попятиться, иначе это грозило мокрыми ногами.

– Небо, – кратко сказала Медея, указывая прямо.

«Небом» оказался небольшой островок, на котором возвышалось строение похожее то ли на мельницу, то ли на небольшую башню.

Это видение так меня впечатлило, что я на несколько мгновений позабыла о своих горестях.

– Но почему «Небо»? – воскликнула я.

– Потому что… – со значением произнесла Медея.

Она широко развела руки, направив ладони вверх, и неразборчиво пробормотала несколько слов.

Неужели? Я только что услышала заклинание? Настоящее.

Реку словно разорвали надвое. Волны расступились, и я с опаской смотрела на мерцающие серебристым светом водяные стены.

– Заходи, – приказала Медея.

По образовавшемуся проходу к нам навстречу спешила старуха с морщинистым лицом, напоминающим сушеную сливу. Однако темный взгляд был остр и ярок.

Медея поморщилась и воззрилась на старуху.

– Почему вы не спите, госпожа Нокс?

Та растянула рот в хищной улыбке. Все зубы у старушки были на месте. Белые, крепкие и очень острые на вид.

– Бессонница, дорогая Медея. Ты привела нам новенькую?

– Как видишь. Скоро прибудет еще одна. Ее приведет Алиса.

– Свежая кровь – это хорошо. Вместе веселей.

Старуха оценивающе посмотрела на меня.

– Ты значит смутьянка? И переполошила магов?

Я отшатнулась.

– Нет, ничего подобного.

– Оставь ее в покое, госпожа Нокс.

Медея повлекла меня вперед, но старуха не отставала.

– Ты что же колдовала и не спешила на службу к королю? А может, у тебя был любовник из троллей?

Я почувствовала, как уши начинают пылать. Какая немыслимая пошлость. Само слово «любовник» повергло меня в шок, а еще «тролль».

Госпожа Нокс ковыляла с проворностью, которую трудно было ожидать от столь дряхлой старухи.

– Медея, скажи, она ведьма? Поэтому ее определили сюда к нам?

– Отстань! Иди к себе!

– А! Похоже, ты сама не знаешь. Я это чувствую. Этот красавчик Захария не сказал тебе, в чем дело. Дурит тебе голову, а, Медея? Но я знаю один рецепт. Достаточно трех капель в суп, и он будет ублажать тебя всю ночь. Ему тоже полезно. Такой холодный этот Захария. Его страсть – магия…

Госпожа Нокс заливисто рассмеялась.

– Тихо! – шикнула на нее Медея. – Ты всех перебудишь.

Но старуха не отставала, она забежала чуть вперед и, заглядывая в глаза, спросила меня:

– Знаешь, дитя, почему замок зовут Башнями Пепла?

Я не знала. Но немедленно получила ответ.

– Здесь старые жизни сгорают дотла. Если у тебя были мечты, то от них останется пепел.

Госпожа Нокс отступила, давая нам с Медеей дорогу.

– Спокойной тебе ночи, девочка.

– Ведьма. Старая ведьма, – буркнула Медея и поджала губы.

Мы вошли в круглую башню на островке. Вода в реке с шумом соединилась и снова понеслась… по кругу. Как такое возможно, река, что несется по кругу и расступается под действием заклинания. Башни внутри других башен. Это отдавало безумием.

Медея привела меня в длинную комнату без двери, но с решеткой из толстых прутьев. Правда, сейчас решетка была открыта.

Магичка показала на кровати, что стояли в два длинных ряда.

– Выбирай любую свободную. Сможешь немного поспать до подъема.

На ближайшей кровати кто-то заворочался, и из-под одеяла высунулась рука. Большая. Мужская.

– Раздевайся и ложись, – торопила меня Медея.

Я замотала головой. Нет, я не смогу спать в комнате, где есть минимум один парень, который спит без рубашки. Значит, то, о чем говорил отец, – правда. Девушки и юноши спят в одном дормитории. А между кроватями нет даже полотняных перегородок.

Троллье влияние. Магия пришла от нелюдей, и им чужды правила приличного общества. Они не делают различий между мужчинами и женщинами.

Видя мое замешательство, Медея уже готовилась выйти из себя, но позади раздались шаги и какое-то странное шуршание.

В спальню втащили ту самую девушку, которую я видела в купальне. Она была голой и без сознания. На ребрах – кровоподтеки. Сразу же бросилось в глаза, насколько безобразно обошлись с ее волосами. Мне грех жаловаться. А вот ее оболванили так, что голова стала похожа на одуванчик.

Девушку свалили на свободную кровать, несчастная застонала.

Алиса швырнула на пол ком одежды. Такую же рубаху, мантию и штаны, как были одеты на мне.

Маги молча вышли. Медея последовала за ними, оставив меня самой устраиваться. На несколько мгновений река затихла, прекратив свой бег. Потом мощный всплеск – это закрылся проход к островку – снова мерный шум стремнины.

Я бросилась к девушке. Сорвала с соседней свободной кровати одеяло и укрыла ее.

– Пить, – простонала она.

Я огляделась.

В спальне стояла подозрительная тишина. Похоже, некоторые проснулись и прислушивались к происходящему.

– Сейчас. Потерпи, – сказала я девушке. – Я найду кружку…

– Вода в кувшине, вон там. Из реки лучше не набирать, – скрипнула кровать, и на ней села худенькая рыжая девочка. – Крепко же они ее отделали.

На нас зашикали, зашипели.

– Угомонитесь! Дайте поспать, – проворчал кто-то.

Стараясь не шуметь, я прошла в угол комнаты, и там действительно обнаружился глиняный кувшин с кружкой.

Рыжая помогла поддержать голову бедняжке, вот так, общими усилиями, мы смогли ее напоить. Остатками воды я смочила полотенце и положила компресс на лоб.

Девушка снова застонала. Рыжая потерла ладони, согревая, и положила их поверх одеяла и принялась очень медленно водить, иногда она делала резкое движение, словно стряхивала приставшую грязь.

Я повнимательнее вгляделась в ее лицо и поняла, что первое впечатление относительно ее возраста было обманчивым. В заблуждение вводила худоба до прозрачности и лицо сердечком.

– Меня зовут Саманта, – сказала рыжая и снова потерла ладони.

– Я – Мальта.

Саманта тяжело вздохнула:

– Нет, моих сил не хватит.

Она прошлепала босыми ногами к кровати у окна.

– Люк, – тихо позвала она. – Ты спишь? Люк?

– Ммм…

– Тут новенькой плохо. Не ровен час, загнется.

Люк откинул одеяло, и немедленно выяснилось, что спать он предпочитает совершенно обнаженным. Ничуть не стесняясь собственно наготы, он подошел к избитой. Я старательно отводила глаза, мечтая исчезнуть или провалиться.

– М-да… – протянул Люк, – надо было раньше меня разбудить.

– А ты разве не слышал? Алиса так топала. И другие. Тут и Медея была.

Он положил большие пальцы на виски девушки и закрыл глаза.

– За что они так с твоей подругой? – тихо спросила Саманта.

– Не знаю. Она не моя подруга, я ее увидела в умывальне. Ее туда притащили. Она укусила одного из магов и кричала на них.

Саманта кивнула.

– А сама чего сделала, что тебя на Небо определили?

Я пожала плечами.

– Захария так распорядился.

– Уууу… – Саманта присвистнула, – Сам Лис. Занятненько. А я вот…

Рассказать она не успела, Люк открыл глаза:

– Я тут человека спасаю. Мне нужно сосредоточиться.

Саманта приложила палец к губам.

Мы сидели и ждали, когда он закончит свое колдовство. Я старалась не обращать внимания на наготу Люка, и поэтому старательно изучала его лицо. У него была явная примесь тролльей крови. Чуть заостренные уши, кожа с сероватым оттенком, глаза миндалевидной формы и высокие скулы. А еще нос крючком. Коротко остриженный ежик русых волос.

Я старалось не слишком откровенно его рассматривать, получалось плохо. Мне не приходилось видеть троллей. Но я всегда думала, что они уродливы. Обычно их изображали на картинках с перекошенными от ярости лицами, с горящими безумием глазами. Они разрывали на части детей и пили кровь у благородных, бледных рыцарей. Но их неизменно теснили королевские войска. Однако Люк не был страшным. И явно способен на милосердие и вполне человеческие поступки.

Не знаю, сколько прошло времени, но за окнами, забранными толстыми решетками, стало почти светло.

– Все, – сказал Люк, выпуская голову девушки, – она вне опасности. Проспит сутки и будет как новенькая.

Он неторопливо подошел к своей кровати и принялся одеваться.

– У него очень сильный дар к целительству, – сказала Саманта.

Уши заложило от пронзительного воя трубы.

– Сигнал к подъему, – пояснили мне.

Под одеялами заворочались, зашевелились, заерзали.

– Проклятье какое! Кто-нибудь заткните эту штуковину.

Обитатели Неба принялись нехотя подниматься и одеваться. Оказалось, что в комнате шесть парней, Люк был самым старшим. Помимо Саманты оказалось еще две девушки.

– Кого это к нам подселили? – парень с соломенного цвета волосами и красными, по крестьянски-грубыми руками подошел ко мне и смерил заинтересованным взглядом.

– Это Мальта, – представила меня Саманта. – Имя второй не знаем. Она пока не может говорить. А это – Корин.

– Меня когда брали, тоже не церемонились, – сказал он, кивая на кровать.

Саманта улыбнулась.

– Корин убил мага, который за ним пришел. Его за это сюда поместили. Но он делает успехи, возможно, скоро его выпустят.

Я не успела осмыслить столь пугающую информацию об убийстве, а Саманта продолжила по очереди представлять всех собравшихся.

– У Фредерики, – она кивнула на девушку с большими голубыми глазами, – мама – ведьма. Она ей помогала в колдовстве. Фреду забрали на ярмарке, где она чаровала любовные амулеты, но ее главный талант – отражающие чары.

Та, которую звали Фредерика, улыбнулась и вставила:

– Вот маги удивились, когда поняли, что они работают.

– Фреда уже неделю на Небе.

К нам подошла еще одна девушка. Она где-то раздобыла шарф и повязала им голову, скрывая неровно обрезанные волосы.

– Диана, – представилась она. – И что бы обо мне не наплела Сэм, не верь. Все гораздо, гораздо хуже.

Она поспешила в умывальню, а Сэм поделилась:

– Ди чуть не сбежала к троллям. Она вообще хорошо ладит с туманом, хотя тролль у нас тут один – Люк. Но ты и сама должна была заметить.

Она ткнула меня локтем под ребра и засмеялась.

– Я все слышал, – сказал Люк. – Это на две трети правда.

Он обнажил в улыбке клыки.

– Возьми свое одеяло и заправь постель, – сказал он, кивая на спящую девушку. – А то проверяющие разорутся.

Люк легко поднял свою пациентку на руки.

– Правила. Вот, что удручает, – сказала Саманта. – Край одеяла должен быть уложен треугольником, мать его. Они считают, что чем больше правил, тем скорее мы станем приличными магами.

– А вы кто? – спросила я, и немедленно получила ответ на свой вопрос.

– Построились, отбросы! Тролльи отродья! Сегодня новый день, чтобы стать лучше.

В проеме стоял еще неизвестный мне маг и длинноносая Алиса. Они взирали на нас, как люди обычно смотрят на крыс, что снуют по кухне.

– Стой рядом со своей кроватью и молчи, – сказала Саманта.

Маги прошлись по дормиторию.

– Неряхи и бездельники, ну и свинарник вы здесь развели.

Они остановились рядом с кроватью, на которой лежала избитая вчера девушка, но ничего не сказали и двинулись дальше. На меня они не обратили внимания.

Двигались, как хищники, высматривающие добычу. Жертвой выбрали еще не знакомого мне паренька. Щуплый и низкорослый, он стоял ссутулившись и время от времени бросал затравленный взгляд исподлобья.

– А, Джонатан, – сказала Алиса и безжалостной рукой сбросила все с его постели. – Только взгляни, какой беспорядок ты устроил.

Маг покачал головой.

– Немедленно убрать! – гаркнул он грубым голосом.

Парнишка торопливо принялся заправлять кровать.

В наступившей тишине были слышны шорох простыней да излишне громкое сопение Джонатана.

– Хватит копаться! Люк, построй это стадо и веди завтракать.

По-честному, Люку не пришлось ничего делать. «Стадо» было маленькое, и все довольно бодро разбились на пары.

Дико было видеть парней и девушек в одинаковой одежде. Но я быстро справилась с собой, потому что остальные вели себя довольно свободно.

Мы с Самантой оказались в середине колонны. Маги замыкали наше маленькое шествие.

Я замедлила шаг, потому что река, что бушевала ночью, исчезла. О ней напоминал мокрый пол, выложенный черными и белыми квадратами.

– Но как?

– Они ставят заслон только ночью, – подсказала Сэм. – Иначе им все время приходится колдовать, а это напрягает наставников.

Стоило нам выйти в коридор, как неизвестно откуда появилась карга, госпожа Нокс.

Она бодро трусила сбоку и засыпала магов-надзирателей вопросами.

– Алиса… А, Алиса? – шепелявила она. – А что сегодня дадут?

Магичка сначала отмалчивалась, но госпожа Нокс была настойчива.

– Ну, ты же знаешь. Положили в кашу масла? Или как? – старуха занервничала.

Голова дернулась в сторону.

– Или украли. Утащили себе домой масло-то?

– Заткнись! – огрызнулся маг.

Впрочем не злобно, а скорее для порядка.

Мне показалась, что они немного побаиваются госпожи Нокс.

– Кто она? – я тихо спросила Саманту.

Сэм бросила взгляд через плечо и, удостоверившись, что карга потоком своих вопросов поглотила все внимание магов, начала торопливо рассказывать:

– Сама сюда явилась. Никто не знает, где скрывалась и что делала до этого. Пришла, постучалась в замок и говорит, мол, я колдунья, так что принимайте меня в маги, и что у вас сегодня на обед. Ей вынесли кусок хлеба и велели убираться туда, откуда пришла. Думали, просто старуха помешалась да хочет где-то пригреться. Но она дала жару. Показала им настоящую магию. Опасную. На Небо ее определили, потому что сами боятся. Говорят, если посадить ее в темницу, что находится во дворце Айль, то она разрушит резиденцию верховного мага до основания.

– Саманта, а что такое это «Небо»?

– Эй, вы там! Хватит болтать!

Маги все-таки заметили, и мы с Самантой замолчали на время.

Глава 7

Длинный зал с полукруглым сводом делился на две части высокой резной перегородкой. За эту самую перегородку последовали наши надзиратели. Там уже сидели несколько человек. Но различить можно было только силуэты в мантиях.

Саманта плюхнулась за стол и сразу же сгребла пару кусков хлеба. Один она завернула в платок и спрятала в карман.

– Сегодня все прошло на удивление легко. Не стали к нам цепляться. Теперь можно поговорить, за завтраком они обычно не зверствуют. Сидят там, колбасу жрут.

Рядом со мной устроился Джонатан. Он придвинул к себе миску, огородил ее одной рукой точно забором и принялся торопливо орудовать ложкой.

На завтрак давали овсянку с медом. И масла не пожалели. Зря ведьма Нокс переживала.

– Так что такое «Небо»? – снова спросила я Саманту.

– Это место для тех, кто не внушает доверия. Со склонностями к побегам, с неуправляемой магией, – Саманта незаметно кивнула на Джонатана.

Он почувствовал, оторвался от каши и оскалился. Волчонок. Сутулый волчонок.

– А название от троллей досталось: «Небоа» – мельница. Только наши маги теперь ее по-другому используют. И не пытайся переплыть реку ночью – это невозможно.

– Почему?

– Утонешь, – просто сказала Саманта, – или еще хуже.

– В общем, на Небе обитают смутьяны, те, кто скрывал свои магические таланты. Но хуже всего те из нас, кто был у троллей. Или хотел к ним присоединиться.

– Как… к троллям? – переспросила я. – Зачем?

Я поймала взгляд Люка, но он быстро отвел глаза и сделал вид, что наш разговор его совершенно не интересует.

Саманта усмехнулась.

– Почему люди делают то, что делают? Они ищут лучшей жизни.

– У троллей? – поразилась я.

– Вот сразу становится понятно, что ты из столицы. Да, у троллей. Порой нелюди лучше людей. Хотя и не намного.

Саманта замолчала и отдала должное мастерству кашевара. И я поняла, как проголодалась.

– Если ты еще не заметила, то к нам отношение, как к отбросам. Но, как говорят маги, у нас есть шанс. То есть, когда нас сочтут достаточно благонадежными, то выпустят.

– А когда выпустят, то можно вернуться домой?

– Вот дурочка! Какой дом… Для начала позволят выйти из проклятого лабиринта и поселят в нормальном жилом крыле с другими адептами.

– А насколько большой замок?

– Трудно сказать. Мы знаем про шесть башен, которые соединены между собой переходами и внутренними двориками. Если как птица воспарить над этим всем, то будет очень похоже на паутину. Вот мы, как мухи, попались. Небо находится на четыре перехода левее от центра. А река внутри замка впечатляет, да?

– Точно.

– Привыкай. Ты и сама теперь маг. Каждый день будешь видеть невероятное.

Саманта рассмеялась, но потом стала серьезной.

– Просто так не выбраться. Только одному на моей памяти удалось. Но и то, непонятно, что с ним стало. Может, поймали давно…

Саманта замолчала и склонила голову в знак уважения.

– А может, – бодро сказала она, – у него все получилось. Рисковый был парень, этот Мадс. Но возвращаясь к твоему вопросу, Небо – это, по сути своей, тюрьма, внутри еще большей тюрьмы-лабиринта, полного магических карманов и ловушек для тех, кто пытается покинуть это чудесное место без разрешения.

– И давно ты здесь? – спросила я, и в горле как-то враз пересохло.

– Достаточно. Но я, в отличие от многих, не слишком тороплюсь его покидать.

– Но почему? Это же ужасно!

– Тепло. Мягкая постель. Еда три раза в день, – Саманта демонстративно облизала ложку. – Занятия магией. Да, работать надо, а где не надо? Сама подумай, что за пределами замка: война с троллями, голод, страх и ужас. Нет, я лучше побуду здесь.

Она усмехнулась.

Я повнимательнее присмотрелась к Сэм, но так и не смогла определить, говорит она серьезно или шутит. Меня совершенно не прельщала перспектива жить в тюрьме.

А она продолжала:

– Это все вранье, что все маги между собой равны. Обрезай волосы, меняй тряпки, но все равно все знают, откуда ты и что из себя представляешь. А к этому еще прибавляется оценка твоих магических сил. Плюс маги из семей магов – отдельная каста.

– Каста?

– Ну, да… эти обращаются с остальными как с грязью и кичатся своим происхождением. А ты знаешь, как маги выбирают себе спутниц?

– К нам домой приходил чернокнижник. Калеб. Он попросил отца разрешения встретиться с Кристой. Криста – это моя сестра.

Саманта присвистнула.

– Все чернокнижники – негодяи, – убежденно сказала она, – им не стоит доверять. Они любят воровать девушек. Возможно, этот Калеб уже выкрал твою сестру. Околдовал ее и теперь…

Мне стало трудно дышать. Я почувствовала, что стены вокруг сжимаются, а сводчатый потолок давит. Все слилось: башня с лабиринтом и тюрьма для магов, чернокнижники, которые воруют девушек. Вокруг раздавалось мерное постукивание ложек, редкие разговоры стали шумом.

– Эй, Саманта, – сказала Фреда, – ты совсем запугала новенькую. Как там тебя, Мальта? Ты чего позеленела?

Вдруг все происходящее вокруг – это причудливый сон. И мне просто надо проснуться, вырваться из кошмара. Спина вспотела, и к ней противно липла ткань нижней рубашки.

– Старайся дышать спокойно, – сказала Сэм и положила мне руку на плечо.

Я почувствовала успокаивающе тепло, и тяжесть, что сдавливала сердце, начала медленно отступать.

– Эй, вы! Никакой магии в неположенное время!

Саманта убрала руку.

– Полегче? – спросила она.

Я кивнула.

– Ой, они зашевелились. Надо сворачиваться.

Сэм схватила еще хлеб, и он исчез в глубине ее карманов. Я подумала про девушку, которая осталась в спальне, и тоже припрятала кусок.

– Давайте, отбросы, поднимайтесь!

Задвигались лавки.

– Ты когда-нибудь видела троллий туман? – спросила Саманта.

– Нет.

– Может сегодня будем с ним тренироваться. А если у Джонатана случится припадок, то веселье обеспечено.

Но ко мне подошла Алиса.

– Новенькая! Следуй за мной.

* * *

В жарко натопленной комнате сидели два очень старых мага в белоснежных мантиях.

– Ты заставила нас ждать, магика Алиса.

От «магика» – устаревшего обращения к женщине-магу – повеяло холодом.

Алиса попятилась. От ее заносчивости не осталось и следа. Она стушевалась и выглядела как нашкодившая ученица. Потрясающий контраст с тем, как она вела себя с беднягой Джонатаном утром.

– Я прошу прощения…

Один старик вскинул руку, пресекая попытки Алисы оправдаться. Она сконфуженно замолчала, и маги, потеряв к ней всякий интерес, уставились на меня блеклыми, словно выцветшими глазами.

– Девчонка, – сказал один.

– Похоже, Захария ошибся и мы зря тратим время, – сказал второй.

Я молчала. Интересно, сколько этим двоим лет. Наверное, на двоих двести десять – не меньше.

– Подойди ближе, Мальта, возьми меня за руку.

Он вытянул вперед обтянутую пергаментно-желтой кожей ладонь, обсыпанную коричневыми пятнами.

Мне стало противно, и если бы не Алиса, которая с силой толкнула меня в спину, то я бы не нашла сил, чтобы приблизиться.

– Не бойся, – сказал маг.

Когда мои пальцы коснулись его, то меня передернуло от отвращения. Рука была ледяной, как у покойника.

– Ты свободна, магика Алиса. И не вздумай ошиваться под дверью. Мы узнаем.

Я повернулась и успела заметить злое выражение на ее лице. Она смотрела так, как будто я только что нанесла ей смертельное оскорбление.

Я стала очевидцем того, как два старых мага выгнали ее словно нашкодившую шавку. Какой удар по авторитету, этого она мне ни за что не простит.

Страшно было оставаться наедине с магами. Жутко.

– Как погиб король? – спросил меня один. – Отвечай.

– Я не знаю.

– Что обещала королева верховному магу?

– Я не знаю.

– Чьи головы запекли в пирог?

Какой пирог? Какие головы? Почему-то я понимала, что речь идет не об охотничьих трофеях…

– Не знаю.

– Тогда почему Захария сказал нам, что у тебя дар. Нет, этот мальчишка ошибается.

Я вздрогнула. Оба мага смотрели на меня, как смотрят змеи на мышь перед тем, как заглотить.

– Он говорил нам, что твой взор обращен на то, что происходит сейчас. Так смотри! – закричал тот, что сжимал мою ладонь.

– СМОТРИ! – приказал второй.

– Смотри же! – вторили они вдвоем.

Мой взгляд метался по комнате. Я видела каменную кладку стены, языки пламени в камине, лица магов, изрезанные морщинами, пол с потемневшими досками.

– Ну? Что же ты видишь? Говори?

– Ничего!

– Ах, ничего? Тогда зачем тебе глаза? Закрой их.

Я зажмурилась.

* * *

В корчме было жарко натоплено. За длинным столом сидели десять мужчин, перед каждым стояло по тяжелой глиняной кружке с пивом, но их грубые лица были хмуры. Признаков веселья не наблюдалось. Не визжали дудки и не пела скрипка. Подавальщицы не сновали с полными подносами.

Речь держал совсем седой старик. Его кустистые брови, казалось, давили на веки, и глаза от этого были полузакрыты. Морщины говорили о нелегкой жизни.

– Нельзя надеяться на рыцарей и магов. Во времена еще моего деда староста заключил договор с троллями, и они нас не трогали.

– Туман опять начал клубиться в низине, значит, точно скоро пойдут. Надо бежать в крепость.

Старик важно покачал головой:

– Вот в крепости-то нас всех точно прирежут, когда ее возьмут. Мы должны остаться с краю, показать, что мы чтим договор.

– Ага! А если явятся маги и поймут, что мы готовимся встретить их лютых врагов с распростертыми объятиями. Думаешь, они нас пощадят?

– Мы между двух огней. Но я согласен с Доном. Нельзя служить двум господам. В итоге получишь от обоих.

– Но маги ближе. И король – победитель троллей. Они испугаются. Не придут. Что нам туман. Ну, клубится. Но не лезет же дальше.

– А я говорю, что они вот-вот перейдут границу. Мы должны поступить, как договаривались.

* * *

– Скажи, Мальта, что ты видела?

– Ничего. Клянусь ничего.

Мне сделалось душно, рука затекла. Я открыла глаза.

– Пожалуйста, отпустите меня.

Старик приблизил свое лицо к моему, и я поморщилась, чувствуя смрад его дыхания.

– Ты врешь.

– Нет.

Я все-таки вырвала руку и отшатнулась.

Маги взялись за руки. Их пальцы переплелись. Остатки седых волос развевались, как будто по комнате прошелся порыв ветра.

– Мы хотим, чтобы ты смотрела. Смотри же!

Что это? На потемневших досках пола вспыхнули ослепительной вспышкой семиконечные звезды, от которых расходились длинные прямые лучи. Я снова зажмурилась.

* * *

Огонь пожирал огромные бревна. Пламя ревело и вздымалось вверх к дымоходу исполинского камина. На мраморном портале была вырезана морда клыкастого чудовища с чуть косыми глазами. На том месте, где на голове обычно располагаются уши, у этого зверя росли крылья. А ниже бежали тучные виноградные лозы с грубыми листьями.

Зал, в котором располагался этот камин, был огромен и заполнен… троллями. Тролли-воины и тролли-придворные были разодеты так, что глазам становилось больно от блеска драгоценных камней и шелковых тканей.

Тролли веселились.

Их серые грубоватые лица озарялись улыбками. И они то и дело повторяли одно слово:

– Ория! Ория!

Пенилось вино, разливаемое по тяжелым кубкам.

Неожиданно стало очень тихо, тролли расступались, давая дорогу девушке в зеленом платье. Кожа ее была бледной, так что не оставалось сомнений в том, что она была чистокровным человеком.

Небрежным движением руки девушка отбросила прядь волос. В ухе в такт ее шагам покачивалась необычная серьга – месяц на длинной цепочке.

Тролль в ярко алом одеянии сошел с трона, сплетенного из серебряных ветвей и подал ей руки.

– Ория! Ория! – ревел зал.

Девушка улыбнулась и взяла руку тролля в красном.

Он заговорил.

В гортанных звуках его речи часто повторялось «Миравингия» и «Этельред». Тролль прервался и подал знак рукой.

Немедленно принесли корону, и он возложил его на голову девушке. Для этого той пришлось преклонить колени.

– Роува Ория! Нойта роува! – провозгласил тролль в красном.

И тролли в зале склонились в почтительных поклонах.

Но один не склонился. Он вообще выделялся аскетичностью костюма. Черное длинное одеяние без всяких украшений, лишь на пальце блестел скромный перстень с нанесенной руной. Руна мерно светилась красным.

Тролль обвел зал внимательным взглядом. Глаза его – жгучие и черные, как сама ночь. Казалось, он может видеть каждого насквозь, проникать в самые потаенные помыслы, ощущать любые слабости.

Он вытянул руку вперед, указывая на исполинский камин, а потом резким движением рубанул воздух.

Все вокруг затопила тягучая, словно деготь, тьма.

А потом по залу поплыла песня, в ней было торжество, и радость, и кровь, кровь, много крови…

* * *

– Мальта! Что ты видишь? Говори, девочка! Что еще они делают?

Я выдохнула. Тыльной стороной ладони вытерла подбородок, и рука окрасилась красным.

Кровь… оказывается кровь текла из моего собственного носа.

Чувства возвращались неохотно. Два старца-мага выглядели белыми глыбами, хоть и сидели совсем близко, но черты их лиц размывались.

– Мальта! Сосредоточься! Тебе надо снова туда вернуться!

Я не понимала, куда вернуться. Навалилась слабость. До тошноты, до звона в ушах. Колени подкосились.

Они еще что-то кричали, но я слышала лишь шум. Мне. Надо. Поспать.

– Я прилягу ненадолго.

Веки мои сомкнулись. И перед тем, как провалиться в спасительную черноту без сновидений, я увидела лицо тролля с темными, как бездна, глазами.

Глава 8

После пробуждения мне потребовалось немного времени, чтобы понять, где я.

В небольшой светлой комнате было витражное окно, солнечные лучи, проходя сквозь него, ложились на плиты пола цветными квадратами. Из обстановки – только кровать, на которой я и лежала.

Я откинула одеяло. С неприязнью отметила, что кто-то меня переодел в длинную ночную рубаху.

Прислушалась. Снаружи не доносилось ни звука.

Я со вздохом провела по волосам. Подумала про Кристу. Казалось, что с того времени, когда она приходила ко мне в комнату и ловко управлялась с волосами, прошло лет сто, не меньше.

Интересно, как они все поживают? Оправился ли папа после удара? Вспоминают они про меня? Скучают ли? Вот бы написать письмо.

И нет, думаю, что Саманта шутила, чтобы меня напугать, чернокнижник не посмеет выкрасть девушку не мага. Тем более в столице.

Но все равно на глаза навернулись невольные слезы.

Дверь отворилась с тихим скрипом, и вошел Люк.

– Здравствуй, Мальта, – сказал он. – Ты помнишь меня?

– Люк?

Хотела сказать: «Доброе утро», а потом задумалась: а утро ли. Я понятия не имела, сколько сейчас времени.

– Сколько я проспала?

– Три дня, – ответил он. – Что последнее ты помнишь?

Почему он разговаривает со мной как с ребенком? Конечно же я все помню…

– Почему ты спрашиваешь?

– Мальта, пожалуйста, ответь на вопрос. Я здесь в качестве целителя. Захария просил убедиться, что ты в порядке. Ты пережила довольно сильное потрясение, вызванное магией.

Он поджал губы и нахмурился, всем своим видом выражая недовольство.

– Мне не сказали, что с тобой произошло – Люк подошел поближе и сел на край кровати. Взгляд его сделался внимательным. – Я сделал все, что мог, чтобы вернуть тебе физические силы. Продолжительный сон тоже должен был сказаться благотворно. Теперь нужно понять, как ритуал сказался на твоей памяти и разуме. Особенно их волнует память.

Хорошее у него лицо. Доброе.

– Алиса отвела меня к двум ужасным старым магам. И… дальше…

Вспомнилось холодное прикосновение костлявых пальцев, белые одежды и потухшие глаза, а потом корчма, в которой совещались крестьяне, и тролль в красном, что подавал руку человеческой девушке. Он увенчал ее венцом… как же он ее назвал.

– Ты знаешь язык троллей? – спросила я.

На лице Люка не дрогнул ни один мускул.

– Что такое «нойта»?

Он оглянулся на дверь и тихо ответил:

– Ведьма.

А потом быстро наклонился и прошептал:

– Притворись, что не помнишь своих видений.

Я чуть заметно кивнула. Внутренний голос подсказывал, что лучше делать, как он говорит.

– … А дальше… в комнате было очень душно из-за натопленного камина, и еще я так долго не спала, мне стало плохо.

– Ты помнишь, как попала в Башню?

Я отвечала на вопросы, потом Люк попросил меня лечь и, как в случае с избитой девушкой, коснулся висков, чуть надавив.

– Как Мальта? – В комнату бесшумно вошел Захария.

Черная мантия, лиловый пояс. На шее витая цепь с медальоном в форме ладони. В центре сияет синий камень – атиллит. Или, как его еще называют, «морская слеза».

Люк убрал пальцы от моей головы и повернулся к вошедшему:

– Ее физическое состояние больше не вызывает у меня опасений.

– Рад слышать.

– Мальта, уверен, что ты не откажешься позавтракать? Но сначала нам надо уладить одну маленькую формальность. Одевайся.

Если учесть, что в комнате была только кровать, то…

Видимо, на моем лице отразилось недоумение. Потому что Захария подошел к стене и просто толкнул ее. Оказывается, что за потайной панелью скрывался гардероб. За исключением кучки моих вещей, которые сиротливо ютились на полке, он был совершенно пуст.

– Идем, Люк, – сказал Захария. – Позволим Мальте собраться без зрителей. А мне нужно перекинуться с тобой парой слов.

Когда они вышли, то я смогла выбраться из-под одеяла. Я обследовала комнату на предмет скрытых сюрпризов. И обнаружила умывальню, которая также была скрыта за потайной дверью.

– Зачем так делать? – пробормотала я себе под нос. – Кому вообще могла прийти в голову идея прятать шкаф и вход в умывальню.

Спустя непродолжительное время я покинула странную комнату с витражным окном.

Захария прохаживался снаружи, Люка видно не было. Маг улыбнулся мне теплой отеческой улыбкой.

– Итак, Мальта, – сказал он, – уверен, у тебя накопилось много вопросов. И сегодня я, так сказать, развею туман. Но для начала…

Из кармана мантии он извлек небольшую коробочку и элегантным быстрым движением откинул резную крышку.

– Это…

– Да. Серьги.

На бархатной подложке лежали маленькие серебряные звездочки. Захария вытащил одну. С обратной стороны была тонкая ножка, которая оканчивалась зажимом.

– Нужно проколоть уши, – сказал он.

Я схватилась за мочку. Щеки залила краска.

– Не бойся, это совсем не больно. Ты ничего не почувствуешь…

Захария не соврал.

И правда было терпимо. Вся процедура заняла несколько минут. Вид блестящей иглы в руках Медеи оказался страшнее всего.

– Тебе очень идет, – сказал Захария, когда серьги были вставлены в уши.

Маг заправил прядь волос мне за ухо и покачал головой.

– Жаль, что вам обрезают волосы. В распущенных длинных волосах есть особая женская магия… Но правила есть правила.

Мы шли по бесконечной, закрученной по спирали лестнице. На стенах, в прозрачных пузырях, горел белый, точно кипящее молоко, свет.

После рассказов Саманты о Башне Пепла я решила внимательнее следить за дорогой и отмечала некоторые странности. Например, куда бы мы ни пошли, сколько бы анфилад не

прошагали, почти нигде не было окон, их заменяли зеркала. А если окно все же попадалось, то пейзаж за ними нельзя было разглядеть из-за завесы густого тумана.

Некоторые коридоры были старыми, а другие явно отстроились недавно. Еще полы. Мраморные плиты чередовались с простой глиняной плиткой.

– Сегодня по всей Миравингии объявлен траур, – сказал Захария. – Но ты уже знаешь, что наш любимый король Этельред безвременно скончался.

– А. – только и могла сказать я.

Захария привел меня в пустую трапезную, где был накрыт сытный завтрак.

– Ешь, не стесняйся, – сказал он.

Я не заставила себя упрашивать. Он сел напротив и терпеливо ждал, пока я утолю голод.

– На пустой желудок тяжело воспринимать разговоры о магии. Но теперь думаю, ты готова.

Не удержавшись, я коснулась уха, проверяя, на месте ли сережка.

– Мальта, ты – маг весьма редкой породы, – начал Захария. – Очевидец.

– Очевидец? – переспросила я.

– Я надеялся, но боялся спугнуть удачу. Что ты думаешь о предсказании будущего? – последовал неожиданный вопрос.

Мне доводилось бывать на ярмарке, где стояли яркие палатки магов. Каждый желающий мог зайти туда и за небольшую плату узнать, что его ждет. Мы с Кристой хотели, но отец тогда разворчался, что это все надувательство и обман.

– Ну… – неуверенно начала я.

– Нельзя увидеть будущее, – отрезал Захария, – Нельзя увидеть то, чего нет. Настоящее – вот, что имеет значение. Именно из него и вырастает грядущее. Располагая фактами, обладая логикой и прозорливостью, можно строить предположения. Понимаешь, о чем я?

– Да. Кажется.

Захария взял со стола ложку и рассеянно посмотрел в свое отражение. Лицо исказилось. Нос получился огромный, но маг не улыбнулся.

– Обычно попадаются вещатели или прорицатели. Такие люди обладают обостренной интуицией и способны улавливать настроения, обрывки случившихся событий. На этом основании они и строят свои предсказания. Иногда угадывают. Нет, не подумай, что я отношусь с пренебрежениям к такого рода магии. На самом деле, они крайне полезны, поскольку приносят неплохой доход…

– В чем разница между «вещателями» и «прорицателями»? – спросила я и потянулась за яблоком.

– А, конечно. Прости. Вещатели обычно улавливают эхо событий, впадают в особое состояние, называемое «трансом» и начинают громко выкрикивать. Ты тоже выкрикивала разное, перепугав честное семейство Ллосов. Но я пришел к выводу, что это, как и ночные кошмары, – лишь вестники пробуждения магии в твоей крови. Здесь ты не пыталась делать выводов и твое состояние очень отличалось от обычного вещательского транса.

Захария перевел дух и продолжил объяснение. В этот момент его легко можно было представить за кафедрой перед притихшими студиорусами.

– «Прорицатели» – это те, кто улавливает происходящие события с помощью магических предметов или артефактов. Например, некоторые пользуются картами или смотрят в хрустальные шары. Но твой дар – это нечто совершенно иное. Нечто особенное.

Я слушала, затаив дыхание. Я никогда не считала себя особенной. Признаться, я всегда думала о себе, как о достаточно заурядном существе. Вот Криста красавица, а я – так, серединка на половинку.

– Ой! – я едва не подпрыгнула на месте.

– Что такое, дитя? – ласково спросил Захария.

– Люк сказал, что я проспала три дня, а значит, пропустила свой день рождения.

Маг усмехнулся.

– Шестнадцать лет – чудесная пора для девушки. И, знаешь, что многие выдающиеся очевидцы раскрывались в этом возрасте. Я тебе покажу.

* * *

Длинный переход был сплошняком завешан холстами. Некоторые совсем потемнели от времени, и с трудом можно было различить сюжет, другие же, напротив, поблескивали свежими яркими цветами.

– Вот, взгляни.

На картине, перед которой мы остановились, была изображена совсем юная девушка в неприлично просвечивающей белоснежной рубахе, доходившей до пят. Она прижимала к груди лилию. Глаза ее были воздеты к небу. От ее рыжеватых волнистых волос шло сияние.

– Это Агнесса из Тирилии. Она весьма удачно увидела карту, на которой троллий король начертил план наступления. Благодаря этому нашей армии удалось перегруппироваться и встретить неприятеля во всеоружии.

Мы перешли к следующему полотну. Весьма упитанный конь поднялся на дыбы, а на его спине каким-то чудом держался юноша. Юноша, как и девушка с прошлой картины, был окружен мягким сиянием.

– А здесь мы видим Жана, которого называли Крестьянским королем. Он поднял приграничные деревни в поход против троллей. Но ты о нем наверняка слышала.

– Да. Захария, – я решилась задать вопрос, который уже давно вертелся в моей голове, – А вы тоже… очевидец?

– Я?

Он рассмеялся неожиданно громко и весело.

– Нет, у меня совершенно заурядные способности в боевой магии. Но я разыскиваю таких как ты.

– Да? А зачем? – удивилась я.

– Кто-то должен. И потом, меня очень трудно впечатлить.

Я не уверена, что правильно поняла смысл его ответа, но Захария не пожелал дать объяснений. Мы переходили от одной картины к другой, и вскоре все эти девушки и юноши, окутанные сиянием, начали сливаться в одно.

Каждый из них совершил что-то выдающиеся для Миравингии. У меня даже закралась мысль, что и я тоже смогу. Вот прославлюсь, и мама будет мной гордиться.

– Что ж, – сказал маг, – думаю, за эти три дня ты хорошо отдохнула, давай попробуем заглянуть в настоящее.

Тон его не терпел возражений.

Я заволновалось.

– Ну-ну, не стоит переживать. Я тебе помогу. Вместе мы непременно разберемся, как вызывать видения. Возможно, получится погружаться в то событие, которое нам нужно.

– А какое нужно?

– Представь, если мы узнаем, что, скажем, некие заговорщики собираются на встречу, чтобы обсудить свои коварные планы.

– Какие заговорщики?

– Это я для примера, Мальта, – бросил он с раздражением от того, что его перебили. – Так вот. Мы знаем о встрече, но не имеем возможности там оказаться. И тут-то в дело вступаешь ты. Видишь и слышишь все. А затем рассказываешь мне. Ты запомнила, что видела перед своим долгим сном?

Вспомнив предостережение Люка, я покачала головой.

– Нет.

– Совсем ничего? Хоть какую-то маленькую деталь?

– Увы, я не помню.

По лицу Захарии пробежала легкая тень.

– Что ж, – сказал он, – это говорит о том, что нам есть, над чем работать. Тебе нужно научиться запоминать свои видения. Дело в том, что когда ты находишься в моменте, трудно разобрать некоторые вещи, которые ты говоришь. А в нашем деле важна четкость и аккуратность.

– Я буду стараться, – пролепетала я.

Сердце забилось сверху вниз, как будто я не выучила урок, а строгая госпожа Ариадна вот-вот вызовет к доске и попросит считать дроби.

Захария привел меня в уже знакомую комнату со стулом в центре.

– Мы здесь уже были? – уточнила я.

– Да, в твой первый день. Знакомые стены, а? – он тонко улыбнулся. – Садись, пожалуйста.

Я села.

– Постарайся запомнить как можно больше деталей.

Легко сказать. Я постаралась незаметно вытереть вспотевшие ладони о мантию.

Захария закатал рукав и вытянул вперед правую руку. Как и в прошлый раз с пальцев сорвались светящиеся нити, стены дрогнули, вспыхнули на полу колдовские символы и… ничего.

Ничего не изменилось. Я продолжала видеть комнату и напряженное лицо мага.

– Закрой глаза.

Я повиновалось. Перед глазами плавали яркие оранжевые круги.

– Говори? Что ты видишь, Мальта.

– Эм…

Изо всех сил я вглядывалась в темноту, что скрыта под веками, но я понимала, что нахожусь в комнате, рядом со мной творится колдовство, которое проходит мимо, не затрагивает души.

– Мальта.

Я вздрогнула и открыла глаза.

Захария выглядел озадаченным.

– Что случилось? – спросила я. – Почему не получается?

– Я удивлен.

Он задумчиво постучал пальцем по подбородку, но не выглядел разочарованным. Кажется, его не смутила неудача.

– Что ж… – он приблизился очень быстро. – Значит, придется тебе помочь. Вытяни руку.

Из левого рукава мантии маг достал маленький, на вид игрушечный кинжальчик. Небольшое лезвие ярко и холодно блеснуло, а потом я ощутила весьма болезненный укол.

– Вот так… – сказал он, – немного крови усилит восприимчивость к магии. А теперь попробуем еще раз. Давай же, порадуй меня каким-нибудь хорошеньким видением.

Жесткая ладонь легла мне на затылок, вынуждая наклонить голову, и я услышала заклинание, произнесенное на непонятном языке. Пол закачался и зарябил.

* * *

Где-то на тракте в Галидском лесу

Высоченные ели хмуро нависали над землей, почти не пропуская солнечный свет. Дорога через лес была совсем никудышной. Если не рытвина, то ухаб. Повозка, на которой стояла большая железная клетка, скрипела, колеса вязли в густой жирной грязи. Возница понукал двух толстых рыжих коней. А те только и искали повод, чтобы остановиться.

Рядом с повозкой ехали двое верховых. О том, что они маги свидетельствовали темно-синие мантии с красной полоской-молнией, перечеркивающей грудь.

– Эй, ты как там? – спросил один.

Тряпье на полу клетки зашевелилось. Девушка села, набросив на плечи рваную накидку.

– Холодно, – ответила она и зевнула.

И правда, сырость пробирала до костей. Капли воды падали с еловых ветвей, и оттого лес наполнялся мягким, таинственным шорохом.

Второй же хмуро зыркнул и беззлобно огрызнулся:

– Вот, негодяйка, дрыхнет, ее везут с комфортом, не приходится мозолить зад в седле, а она еще недовольна.

Девушка сощурила лисьи зеленые глаза.

– Хватит пробовать. На нас не подействуют твои чары.

Она не особенно расстроилась.

– Так куда вы меня везете?

– В хорошее место. Будешь там в безопасности…

– Пока твой дружок выполняет приказы верховного мага.

Губы девушки сжались в упрямую линию, а потом она все-таки сказала, стараясь убедить скорее себя, чем своих тюремщиков:

– Мадс придет за мной.

– Не-а, смекалки не хватит тебя разыскать, – хохотнул маг и выругался, потому что ему за шиворот попала вода с ветки. Он тряхнул головой, точно большая собака.

Толстые кони встали, словно окаменели.

Возница щелкал кнутом, ругал их последними словами:

– Пошли! Пошли, твари ленивые!

– Это она порчу на лошадей навела? – возница тыкал пальцам в сторону девушки. – Сучье отродье, мне коней поганить вздумала!

– Уймись. Не кричи.

Туман струился по дороге, закручивался маленькими вихрями вокруг еловых лап. Сначала легкий, прозрачный и воздушный, с каждой минутой становился все гуще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.